

Ани
Файер

Желанная землянка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ани Файер

Желанная землянка

<https://litres.ru/74175043>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зря я не смотрела «Рен-тв» и не верила в серых человечков. Ох, как зря! Теперь вот не знаю, как себя с ними вести. И что делать, когда тебя запихнули в клетку к незнакомцу? Который ранен и которому я, судя по всему, противна. И не только ему...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Ани Файер

Желанная землянка

Глава

ЖЕЛАННАЯ ЗЕМЛЯНКА

До аннотации информация от автора

Всем привет! Да, знаю, вы будете негодовать, что я начала новое произведение, не закончив старые! Но я вас предупреждала. Я – ветреная особа, куча сюжетов в голове, и вот, я не смогла удержаться от очередного! Простите меня, ничего не могу с собой поделать!!! Искренне клянусь, что буду потихоньку заканчивать остальные) А сейчас, прошу понять и пр-р-ростить!

Кто знаком с моим творчеством, тот знает, в каком стиле я пишу. Для тех, кто впервые открыл моё... эм-м... кхе-кхе... творение для себя, предупреждаю, я – не профессиональный писатель! Пишу для себя и для души. И БЕСПЛАТНО! У меня нет редактора, поэтому есть ошибки и опечатки. И да, я не умею писать без мата, хотя в речи его практически не использую! Но для героев мужского пола считаю его (в смысле - мат) неотъемлемой частью. Иногда и для женского тоже. Ну

признайтесь себе, неужели вы ни разу не использовали его для связки слов?! «НЕ ВЕРЮ!!!» - как говорил Станиславский. Ну не может мужик (иногда и женщина в определенных обстоятельствах) выражаться обычными литературными словами и сложными деепричастными оборотами!!! Если для читателя главное - романтические сопли и эстетическое восприятие литературного слога, то я вас огорчу! У меня вы такого не найдете! Хотя, найдёте, конечно же, но это будет выражено отнюдь не художественным языком.

Если не нравится, просто закройте мою книгу и найдите что-нибудь для души.

Спасибо!

P.S. Дорогой читатель, из-за моего непостоянства прошу не торопить меня с выкладкой глав. Всё происходит по мере вдохновения, времени и просто возможностей. Иногда они выкладываются через несколько дней, а иногда и месяцев. Sorry)

Предупреждения: алкоголь, нецензурная лексика, секс, метания героини, и снова секс. Но всё по обоюдному согласию, как обычно!

В этот раз похищение и космос) А еще, впервые хочу посочинять про космическую академию или как там ее, но это между строк, так как героиня возрастная (так говорит моя знакомая на работе о тридцатилетних барышнях в силу своей неопытности и девичьего максимализма)

Это произведение идёт также к циклу «Желанная», но ни-

как не связано с предыдущими частями, кроме общего знаменателя, как обычно, естественно)

Всегда рада комментариям читателя! Не оставайтесь равнодушными к моему безумному творчеству)

Ах, да... Добавляйте в библиотеку и ставьте звездочки! Это очень мотивирует моего муза))) Благодарю!

Приятного прочтения!

Всех люблю, целую!!!!

- 18+ (есть мат и секс)
- Космос и любоффф
- Авторские расы
- Многомужество
- Ревность и любовный треугольник
- Хэппи энд

АННОТАЦИЯ

Зря я не смотрела «Рен-тв» и не верила в серых человечков. Ох, как зря! Теперь вот не знаю, как себя с ними вести. И что делать, когда тебя запихнули в клетку к незнакомцу? Который ранен и которому я, судя по всему, противна. И не только ему...

ГЛАВА 1

В голове гудит, в ушах шумит, а сердце бьётся так сильно, стучаясь о ребра, что гляди, прорвется наружу, проломив все кости. Неизвестный, да что там, просто дикий, первобытный и необъяснимый страх обуревает меня, накатывая волнами, больше напоминающими цунами. Дышу так часто и рвано, что просто глотаю ртом воздух. Мне не хватает кислорода, я задыхаюсь!

Что со мной? Мне приснился кошмар? Точно! Я же сплю! Сплю и вижу, как яркий свет напротив светит прямо в окно, ослепляя меня, а мои ноги оказались как раз под его воздействием и уже задраны вверх, что я свечу своими красивыми черными кружевными труселями со всех сторон. Меня будто бы кто-то тянет за них, в смысле, за ноги, стараясь повесить к потолку башкой вниз. Одеяло сползло в сторону, руки безвольно лежат на кровати, а шея в ужасно неудобном положении, потому что от этой невидимой тяги меня подняло почти полностью по самые лопатки. Ещё немного и у меня отлетит голова, словно мячик, или свернутся позвонки. Моя бесформенная черная футболка с ярким желтым улыбающимся смайликом и рукой, обозначающей неприличный жест со средним пальцем во главе, неприлично задрана по самую грудь, что даже хочется одернуть ее, чтобы не светить еще и ею. Я будто бы стесняюсь. Даже во сне, что странно. Такое ощущение, что здесь кто-то есть. Что еще страннее. Это ж сон! Кого мне в нем стесняться? Эх, разгуляй! Вот

она я! Смотрите все на такую красоту! А сон ли это? Раз-
ве возможно так бояться во сне? Страх поглощает меня всё
больше от того, что невозможно пошевелить даже пальцем.
Дыхание учащается еще сильнее, что грядет тахикардия, и я
соображаю, что в комнате я действительно не одна.

Я точно слышу что-то! Или кого-то. Что происходит? Хо-
чу повернуться в ту сторону, откуда доносится невнятное
кляцанье и непонятный стрёкот, но не могу. Я что же, пара-
лизована?

Впервые за долгие годы жалею, что развелась. Вот чессло-
во! Был бы муж рядом, ухватила бы за него и не важно, за
что именно. Оторвать бы его причиндалы не мешало, прав-
да. Может, повезло бы, и я схватила бы именно за них, уно-
ся их в далекие дали в своей руке. Но прямо сейчас я готова
ему всё простить, лишь бы всё это поскорее закончилось. Да,
мне уже давно не шестнадцать и я в разводе.

Ерунда какая-то в голове!

Закрываю глаза в надежде, что это все действительно все-
го лишь сон. Страшный сон. Ужасный бред ненормальной
девчонки, который закончится поутру. А у меня просто-на-
просто сонный паралич, не иначе, когда в полудрёме пута-
ется реальность и сновидения. Но неожиданно накатывает
ощущение дежавю, будто бы такое у меня уже было однажды.
Когда-то очень-очень давно, но когда именно – не помню.
Помню лишь, что проснулась я тогда точно в таком же со-
стоянии, и пот лил градом, что даже моя футболка промок-

ла до нитки. Странные и неприятные тогда были ощущения. От воспоминаний начинаю ужасно злиться. Уже не страх наполняет все мои жилы, а что-то другое. Я разозлилась не на шутку, что от ярости начинаю скрежетать зубами. И вот, я уже точно чувствую, как сгибаются мои пальцы в кулаки и я, наконец, поворачиваю голову и...

... вижу двоих.

Сначала мне кажется, что эти двое в серых комбинезонах, в масках и касках. Непропорционально большая голова с огромными и чёрными миндалевидными глазами, больше напоминающими очки. Смотрю в них, а там ничего: ни эмоций, ни чувств, ни души - будто бы бездна разверзлась, одна пустота. Носа нет совсем, только две точки в этом районе, где он должен быть. А тонкие маленькие губы плотно сжаты и смотрятся безумно устрашающе на такой огромной голове. Они как близнецы, абсолютно одинаковые! Лёлик и... ещё один Лёлик. Тощая рука одного из них поднята вверх, а длинные пальцы на них чуть расслаблены. И их всего три. Три, блин, пальца! И я отчетливо понимаю, что это он управляет мной, направляя к ярко светящемуся лучу прямо в окно.

Он - телепат! Или как там их называют, кто умеет двигать предметы, а в данном случае – меня. А ведь я совсем нелегкая, а он даже не вспотел!

Хочу что-то сказать, но не могу. Как в страшном сне, когда орешь, рот открыт, но почему-то не издается ни звука.

Так и тут. Я будто обомлела, онемела и тело не поддается моим мозговым импульсам, будто вовсе не мое. Но также не бывает! Не бывает ведь! Страх с новой силой поглощает меня, заполняя все мое нутро до кончиков волос, которые уже во всю шевелятся во всех местах и сразу. Не могу допустить, чтобы меня расчленили эти существа, а затем выбросили мои останки бешеным собакам!

Начинаю яро крутить головой, руками и ногами, пытаюсь завопить. Странно, но эти действия помогают мне вернуть контроль над своим телом.

- Н-н-не-е-т! – вдруг вырывается из меня. Довольно четко и громко. Даже я испугалась, сама не ожидала.

- Она очнулась, – констатирует факт серое существо. Вот те на! Они говорят!

- Но это невозможно, - монотонно отвечает другой. – Мы оба применили к ней психосамотический паралич. Мистер Сейн-тах будет очень недоволен.

- Хорошо, что она нас не понимает. Придётся ещё раз воздействовать на неё, - говорит первый, доставая из комбинезона странного вида пистолет. Он подходит ко мне и подносит его к моей шее, надавливая. – Надеюсь, она не сойдет с ума от передозировки препарата.

Мать Божья! Так это не сон? В том-то и проблема, что я их понимаю! Но вот их действия – нет. От этого еще страшнее! И с ума, видимо, я уже схожу, раз вижу такое!

- Не могу телепортировать, она блокирует мой импульс, -

говорит кто-то из них.

Я кручусь, как ненормальная, прямо в воздухе, и неожиданно падаю обратно на кровать. Но мне не удаётся даже встать и удрать или просто очнуться от этого состояния, как меня снова тащат за ноги, стягивая с кровати. Только в этот раз я четко ощущаю сдавливание на своих щиколотках.

- Она сопротивляется, - произносит первый серый некто. Правда, что ли? Посмотрела б я на него в этой ситуации!

Яркий свет в этот момент меркнет, будто бы кто-то выключил тумблер.

Я ору, как резанная, хватаюсь руками за подушку, одеяло, тумбочку, все, что попадает под руку. Все это летит на пол и тянется вслед за мной. Но все без толку, я уже сама валяюсь на полу, а меня всё также волочат через всю комнату в сторону двери прямо в зал, в большом окне которого загорается точно такой же луч, как минутой ранее у меня в спальне.

Что странно, я совсем не ощущаю боли в спине или ногах, хотя, так волоча меня по ковру и затем по ламинату, разодрала б всё до самых костей. Я будто бы всё ещё парю над полом, даже не дотрагиваясь до него.

- Скоро подействует. Помогите переместить ее ближе к окну, - командует кто-то из них.

Господи Боже, меня хотят скинуть с седьмого этажа?! Но зачем? Зачем им такие сложности?

- М-м-м... - пытаюсь снова заорать, но ничего не выходит. Твою мать! Я снова немею, потому что пытаюсь открыть свой

рот, но выходит плохо, и из немного приоткрытых губ вырывается лишь одно мычание. А во всем теле снова чувствует-ся тяжесть и безумная усталость. Ну сколько можно, а?

- Телепортация ровно через минуту, - сообщает правый Лёлик.

Хватка на щиколотках исчезает, и серые существа не то-ропясь отходят от меня на шаг назад, поднимая обе руки вверх, направляя меня в сторону окна прямо к лучу, и я под-нимаюсь практически вертикально. Кажется, сделай я шаг, и смогу пойти куда захочу. Сейчас я готова сигануть даже в окно, потому что превратиться в лепешку уже не так страш-но, чем то, что меня ждет впереди. Но оно закрыто, да и мое тело все также не подвластно мне. Оно будто окутано свин-цом, что тяжело даже моргать. Лишь какая-то неведомая си-ла этих двоих управляет мной. Яркий свет из окна слепит меня, слезы текут рекой, и я не могу даже прикрыть глаза. «Ну, все! Теперь-то мне точно хана!» - последняя мысль в моей голове.

Яркая вспышка и меня больше нет. Этот свет обволок всю меня, не только снаружи. Кажется, что он проник куда-то внутрь: под кожу, вены, самую душу. Мое тело будто бы гор-ит. Нет, сгорает, превращаясь в пепел. Меня словно убили, уничтожили, стерли на атомы. Но буквально через мгнове-ние становится легко. Такая невесомость внутри, прямо в са-мой душе, что как-то страшно от того, что я, именно я, вся моя суть, растворилась вместе с моим телом. И пустота.

Не знаю, сколько прошло с того момента, как я ощутила ту самую невесомость и всепоглощающий страх, но я снова стала чувствовать свои мысли и тело, едва дрогнув пальцами руки, проверяя свои ощущения.

Я сейчас снова в подвешенном состоянии где-то над полом, потому что не чувствую под спиной никакой твердости, а мои руки болтаются, как две макароны, и опущены вниз. А вот тело находится в горизонтальном положении. Боюсь открыть глаза и увидеть, что вокруг. Слышу лишь тихий топот ног рядом с моим телом и какое-то странное гудение, как от стиральной машинки.

- Она приходит в себя, – слышу я у самого лица все тот же монотонный голос. Черт! Заметили!

- Странно, - произносит еще один, - такого еще не было с человеческими особями. Они самые слабые из всех гуманоидных существ.

- Да, - соглашается первый. – Но эта плохо поддается нашим психосоматическим блокаторам. С ней что-то не то. Эта землянка необычна. Коли еще. Двойную дозу. И проверь ее ДНК. Возможно, она уже была подвергнута каким-то опытам со стороны разумных рас, блуждающих в этом секторе.

- Вы сами ее выбрали из миллиардов, как и пятнадцать остальных на этой убогой планетке, которые уже сидят и ждут своей участи, и с которыми не возникло никаких проблем! - говорит еще один голос где-то далеко, впервые проявив хоть какую-то эмоцию. – Из-за этой мы еле проскочили

через закрывающийся перевал! – недовольно цедит мужик. – Но ты абсолютно прав, первый! Она необычная. Поэтому, параллельно нужно взять тест на совместимость с шаисами и рейнами, – советует он и мою шею резко поворачивают, а в нее вгоняется игла. Шиплю от боли. Я чувствую, как что-то горячее и тягучее, словно плавящийся металл, разливается по моим венам. – Если тесты окажутся положительными, она будет бесценна и все будет не напрасно! Тогда, возможно, я вас всех прошу! Если она подойдет им, за неё можно будет просить все, что угодно! Новый межгалактический корабль класса люкс или даже портативное оборудование хлиисов, или все вместе! – этот голос становится все ближе, нервнее от предвкушения и он точно отличается от монотонного и блеклого серых Лёликов. Я не вижу его, мою голову все еще держат длинные тонкие пальцы невиданных доселе серых существ. Этот странный мужик приблизился с другой стороны от меня. Я чувствую его тяжелый изучающий взгляд. Его голос самый обычный, но в нем есть что-то не то. Не пойму, что именно. Какое-то пренебрежение сквозит в нем, что пробирает неприятная дрожь. Видимо, он самый главный у них. Он совсем не такой, как у тех двоих. В этом бурлят эмоции и жажда чего-то еще. Власти? Денег? Или всего сразу? Он явно кто-то другой, не один из этих серых придурков. Может быть обычный человек? Интересно, если он человек, может быть он поможет мне?

- Нам нужны образцы на совместимость, – говорит тот, что

держит мою голову.

- Вы что, забыли, что у нас в темнице сидит один из образцов? Рейн? – не без садистского удовольствия хмыкает самый главный. – К нему ее! Вот и проверим сразу, совместимы ли они...

А я не могу повернуть голову. Лишь тяжело и прерывисто дышу, очень часто моргая, прогоняя непрошенные слезы. Этот главный обходит меня и присаживается на корточки, растянув губы в противной похабной улыбке. Его цвет кожи непривычно красноватого оттенка. Вот не просто загорелый, а именно красный, почти что как рак. Он явно не человек! Лощеный такой, даже чуть пухлые щеки блестят то ли от сального жира, то ли от удовольствия и всевластия в данный момент времени. Он не молод, обычный мужчина лет пятидесяти, но весь его вид отталкивает. В нем нет ни сочувствия, ни жалости, ни толики дружелюбия. Лишь жажда наживы и странное любопытство. От него точно не дожидаться никакой помощи.

- А если этот рейн снова взбесится? А вдруг он искалечит или убьет девушку? Может, все жеждемся результатов тестов? – почему-то беспокоятся за меня. Это еще один незнакомый мне голос. На этот раз женский. Да-да! Это женщина! Я чувствую неподдельный страх и учтивость. Она боится этого мужчину или все же беспокоится за меня? Красный мужик поднимается в полный рост, и я вижу его раздутый живот, обтянутый сверкающей светлой тканью его длинной

рубашки ниже колен, через широкие полы которой видны легкие белые штаны. Он недовольно смотрит мне за спину и щурится, сужая небольшие поросычьи глазки необычного черного цвета и сжав пухлые бесформенные губы в тонкую линию. - И раз она так необычна, возможно, в нее уже вживлен передатчик, а значит, за ней возможна слежка, как за объектом опытов или научных исследований других инопланетных видов, изучающих ее планету, которые могут оказать не очень дружелюбными, - чуть слышно договаривает приятный женский голос, но уже без дюжего энтузиазма и былого запала, - а нам не нужны еще одни враги.

- Некогда! Тесты займут больше суток, а станция айнов Z-37 уже через четыре оборота! Нам только нужно успеть на очередной скачок в «Темной гавани», чтобы нас не заметили дружки нашего пленника, которые рыщут по всем секторам того периметра, - нетерпеливо произносит мужчина. – И почему только один перевал ведет на эту чертову станцию?! Молись, чтобы нас не обнаружили, иначе, тебе не поздоровиться, Лейна! Да, - тянет он, - к этому моменту нам уже желательно знать о совместимости этой землянки с рейном. А если этот наг голубых кровей окажется таким же агрессивным, как и всегда, у нас есть дротики с ядом хаитов. Ему не впервой их получать и мучиться от нестерпимой боли. А по поводу передатчика – это ничерта не значит, даже если он биологически гибридизирован и есть где-то у нее в мозгах! Землянку просканировали, ее не использовали для вынаши-

вания гибридов, все ее органы на месте. Да и той команды ученых уже давно может и не быть, её вполне себе могли забросить, как ненужный и никчемный объект. Она ж просто человек! Таких полно во всей Вселенной! Тем более, мы уже довольно далеко от ее недоразвитой планетки и галактики! Хорошо, что успели на тот чертов квантовый перевал, который и не похож на него вовсе! Он уже почти рассеялся в туманность. Мы чуть все не сдохли! Скачок был трудным, меня чуть не расщепило, а почти все оборудование на корабле полетело! Благо, камеры в грузовом отсеке остались невредимы! Мы теперь без защитного поля! Нам срочно нужно к айнам! В этот сектор и этой части Вселенной больше ни нагой! Все поняли меня? – мужчина сужает свои черные глаза в тонкие щелки, разглядывая всех за моей спиной. - Самая отсталая из систем с единственным и кривым перевалом, который уже испарился! – смачно плюет он прямо возле меня, а у меня нет сил даже сморщить нос. Молча давлюсь, молясь, чтоб меня также смачно вывернуло на него. Но, как на зло, ничего не выходит. - Ничего ценного нет! Разве что нам повезло, и эта землянка действительно окажется не так проста, как я думаю. Теперь-то её уж точно никто не хватится. Ты же знаешь, что такие переходы не восстанавливаются. И если он закрылся, то навсегда. Нам крупно повезло, что нас не засосало в черную дыру неподалеку. Так что не переживай так за нее, Лейна! – цыкает он. – Там долгое время еще никто не появится, перевалы рождаются тысячами, она столько

явно не протянет. Я знаю про твою сердобольность и добро-сердечность, но тебе уже давно пора распрощаться с этими качествами, если ты сама не хочешь оказаться на ее месте! – угрожает эта падла, тыкая своим пальцем прямо на меня. Я бы искренне возмутилась, конечно же, такому невежеству, но не могу вымолвить и слова, просто лежу, как амеба, и наблюдаю за происходящим вокруг.

- Мистер Сейн-тах, - тяжело выдыхает девушка его имя, - даже если вы и правы к ней по отношению, как к объекту исследования, прошу, учтите размеры нашего пленника. Вы же знаете сами, что рейны крупнее людей! Они вполне могут оказаться и, эм-м, несовместимы на физическом уровне! Мы ни разу не слышали, чтобы они интересовались человеком, как существом для спаривания или продолжения рода. И вообще, вы же в курсе, что эти наги сношаются лишь при появлении определенной привязанности или, в крайнем случае, приятному для них запаху, - произносит женщина, пытаясь вразумить этого мистера как там его, уже забыла. – А эти дртоики явно блокируют его чувства, делая его уязвимым и безвольным, значит и безэмоциональным, и бесчувственным в прямом смысле этого слова! А если он просто не почувствует ее, даже если ее запах будет ему приятен?

- Что ты имеешь в виду? – переспрашивает мужик, не совсем понимая мою, видимо, спасительницу, что так и стоит за моей спиной. Я не вижу ее, но уже готова благодарить только за попытку помочь мне.

- Я про эту самую связь и обоняние, мистер Сейн-тах! Яд блокирует его рецепторы, что может повлиять на привязку, что сделает его просто безжизненным и бездушным, повышая агрессию. Вы совсем недавно вогнали ему дюжую дозу этого блокатора, когда пытались выяснить его имя и кем он является! Этот рейн может не ощутить привязанность сразу, не унюхать ее, что только взбесит его сильнее! Мы рискуем единственным уникальным экземпляром двух видов! Вы можете потерять кредиты за его выкуп из-за испорченного здоровья нага. И если эта девушка так бесценна, как вы надеетесь, то, может быть, стоит повременить и все же дождаться результатов тестов, не калеча ее руками нага? На станции мы пробудем почти двое суток, - девушка от волнения сглатывает слюну, это слышно, - у нас достаточно экземпляров женских земных особей и не только, которые вы можете продать на местном аукционе и скоротать время, пока вы будете подсчитывать кредиты от их продаж. У нас будет возможность сделать всевозможные тесты, восстановить корабль и оборудование на нем. А у вас набраться сил и немного отдохнуть.

- Я знаю, почему ты так ведешь себя, Лейна! – щурится Сейн как там его, сверля девушку, что позади меня. - Все из-за твоего низшего происхождения! Ты тоже человек, как и она, я прав? Все эмоции в сторону, дорогуша! Ты научный сотрудник моего корабля, выше головы не прыгнешь! Ты и так достигла всевозможных высот, не смотря на твое происхождение! Я никогда не смотрел на тебя свысока, а все-

гда относился как равной себе! Я выкупил тебя у торговца, и ты жила у меня столько лет! Я дал тебе образование, возможность работать здесь, рядом со мной, а ты смеешь перечить мне? – наигранно выцеживает из себя непонятную заботу этот бурак. Была б возможность, закатила б глаза, ей-Богу. Его слова так и сквозят презрением и пренебрежением к ней! Лжец! А то, что девушка тоже человек, делает ее какой-то родной для меня. – И ты прекрасно должна понимать, что риск в данном случае вполне оправдан! Потому что эта твоя связь – лишь слухи и догадки, не доказанные никем! – шипит тот на нее. – А вообще, какая, нахер, разница кого ебать? Тем более, это же хорошо, если он не учует ее, значит, и запах ему не будет противен. Да и эта ничего вроде! Симпатичная должна быть даже по меркам рейнов! Только и правда маловата. Но это ничего! Если он будет аккуратен, то не навредит девке. У нее куча полноценных яйцеклеток, пригодных к зачатию. И если она с ним совместима физически, то может и понести от него. А значит, мы будем тонуть в золоте! Ты только представь, скольким расам ее можно будет сдавать в аренду для вынашивания их потомства! – благоговейно произносит этот гад. – Вколите ей еще и универсальный генетический регенератор, что ты разработала. Если он ей навредит, мы сможем немного ее подлатать.

- Сейн-тах, - произносит девушка, перебивая своего начальника, - при всем уважении, это всего лишь прототип! Он может и не сработать...

- Значит, проверь его на себе, а потом коли ей! – цедит сквозь зубы этот боров. - Берите все необходимые тесты и проверьте ее еще на совместимость рас сектора Е, лишним не будет! – орет мистер Сейн-тах. - Заодно и проверим, откуда берется связь древних нагов и правдива ли вся эта твоя чушь про привязанность!

- Мистер Сейн-тах! – не сдается та. – Это все равно не сработает! Вы же видели, у этого рейна есть брачные метки на шее! Он явно связан с кем-то еще! А эта девушка окажется лишь ненужной жертвой в его руках, если мы заставим их спариться.

- Пле-ева-ать! – уже нервно орет на нее начальник. – Всем нужен хороший трах несмотря ни на какие метки! Никто никого заставлять не собирается! Если он ее не захочет, Лейна, то ничего не произойдет, усекла? К нему ее!

И я снова погружаюсь в какое-то забытие, не успев испугаться. Хотя, видимо, следовало!

ГЛАВА 2

- М-м-м... - стону громко и от души, словно после перепоя. Голова не просто трещит, а разрывается от боли и звона в ушах. Хватаюсь за виски, которые нещадно пульсируют, наравясь взорвать мои оставшиеся мозги. Что произошло? Пытаюсь вспомнить, где и когда я так сильно надралась. Ах, да, точно! Не было же никакого бара, хмелящих

разум коктейлей и моих подружек. Были только НЛО и бесчувственные серые человечки! Мы же куда-то летели, на какую-то станцию, а меня собирались отдать какому-то безумному рейну или нагу! Я запуталась. Да, именно так всё и было!

Тщетно пытаюсь успокоить своё бешено колотящееся сердце, которое скачет то на уровне глотки, то где-то в пятках, и практически одновременно. А еще меня начинает тошнить от нервозности и дикого страха.

Где я? Осознаю, что я уже не вишу в воздухе, а лежу прямо на холодном полу и полностью ощущаю своё тело. Левый бок болезненно ноет от неудобного положения, а рука покалывает от онемения.

- Твою мать! – причитаю, пытаюсь подняться на локтях. И резко дергаюсь от какого-то жуткого шипения в углу. Самого настоящего! И не просто шипения, а как, ну не знаю, у гремучей змеи, стрекочущей своей трещоткой в такт этим странным звукам. Жуть, короче! – Кто здесь? – тупее вопроса не придумаешь, знаю, но это классика жанра. В глупых заграничных ужастиках все его задают. Странный звук из угла резко прекращается, когда я подскакиваю в полный рост. Даже башка перестает болеть от адреналина и страха, переполняющего мое нутро. – Не двигаться! Я вооружена и опасна! – откровенно вру. На мне всё те же вещи: футболка и трусы. Из оружия – лишь мой боевой настрой и ногти, жаль, что не такие длинные, как хотелось бы. Например, как у Фредди

Крюгера, были бы очень даже кстати.

Вытянув руку вперед, босиком бесстрашно крадусь в ту сторону, откуда слышала шипящие звуки. Ну не дура, не?! Ещё и не видно ничерта, темно, хоть глаз коли.

Буквально через два шага и вполне себе неожиданно моя рука упирается во что-то теплое, точнее, в кого-то, и я взвизгиваю, отскочив назад. Визжу, как свинья, которую ведут на убой. Так громко и от души, что боюсь даже себя. Опять недовольное шипение, а затем звенящая тишина режет уши. Пару секунд в прострации, и я снова набираюсь храбрости и вытягиваю руки вперед, упираясь в твердое и теплое что-то. Ой, кого-то. Ладонью провожу то вверх, то вниз, ощущая найденный объект. Глазам все еще не привычно, но я явно вижу очертания человека. Мужчина! Однозначно! Моя рука чувствует довольно крепкие мышцы накачанного тела: стальную выпуклость груди, маленькие напряженные соски, пресс с шестью кубиками, не меньше. Он что же, голый? За чем-то веду руку еще ниже, цепляясь пальчиками за мелкие курчавые волоски, что чуть ниже пупка, идущих за пояс брюк. С облегчением выдыхаю. Нет, слава Богу, одет! И почему-то недовольно морщу нос. Ну вот, расстроилась.

Ох, какое же у него тело! Никогда таких мужчин прежде не щупала! Признаться, в моей постели был только один мужчинка – мой бывший муж. И он-то уж точно не мог похвастаться таким телосложением, как у этого здоровяка. А я сама отчего-то ощущаю непонятное томление внизу живо-

та и волнующий трепет в груди от наглаживания этого совершенства. Будто бы действительно расстроилась, что он и правда одет, потому что безумно любопытно позирнуть на все его добро в штанах. Трогать ниже постеснялась, неуместно как-то в данной ситуации. Но уверена, что не малых размеров, учитывая рост этого гиганта. Перед глазами почему-то предстала картина его возбужденного дружбана, оплетенного крупными венами по кругу, как канатами, с большой бардовой головкой, качающегося из стороны в сторону, словно неваляшка. Тяжело сглатываю слюну, чувствуя непривычное тепло по телу и тяжесть внизу живота. Опять какой-то стрекот и совсем рядом!

Сама даже не заметила, как оказалась возбуждена, сжимая с силой бедра, скрывая свое неуместное состояние, что скручивается тугим узлом все сильнее с каждой минутой. Почему? Отчего? А всё эти странные препараты и их передоз, что мне вкололи, точно говорю! Всё только из-за них!

Но мои руки все еще ласкают торс незнакомца, вызывая непонятный трепет в моем теле. Не пойму, отчего так приятно ощущается его горячая кожа на моих ладонях, такое чувство, что даже покалывает подушечки пальцев, как статическое электричество. Но оно приятное, ненавязчивое, дающее тепло и ощущение скорого удовольствия. И я не шучу! Я действительно это чувствую!

И зачем я вообще щупаю его? Ненормальная, блин!

Резко одергиваю руки от мужчины, настоящего порока,

что оголен до пояса, осознавая, что мои соски до предела напряжены, превратившись в тугие бусинки. И это явно не от холода. А трусики немного намокли от непрошенного желания. Однозначно мне что-то вкололи! Какой-то конский возбудитель! Чтобы сама прыгнула на этого рейна и оттрахала так, чтоб даже в ушах пищало! А-а-а... Что со мной, ё-моё? Как избавиться от этого ноющего и пульсирующего давления между ног?

Обычно я холодная ледышка в этом самом отношении. Секс меня никогда особо не привлекал. Ждала того самого до последнего. Сначала просто было интересно узнать, что же это такое, но то ли мой муж что-то делал не так, то ли я сама оказалась такой фригидной, но познать то, отчего щекочет все внутри и хочется взвыть в голос, мне так и не удалось. Да и само желание возникало, скажем, эм, очень редко, и то только после долгих поцелуев и наглаживаний меня в нужных стратегических местах. А тут прямо никто не целовал меня и даже не наглаживал, от слова совсем, а я уже сама готова залезть на этого амбала и оседлать по полной! Я стою и бесстыдно щупаю незнакомого мне мужчину, а внутри все клокочет, тянет низ живота, скручиваясь в тугий узел от желания утолить животную потребность. Мой бывший был бы крайне удивлен такой моей реакцией на какого-то незнакомца. Разве это нормальная реакция? Я ведь абсолютно не знаю этого мужика!

Даже дышу тяжело, будто бы не хватает кислорода. Такое

ощущение, что воздух вокруг стал тягучим, густым. Он как будто накален до предела, наэлектризован, что его даже можно увидеть, как молочный туман поутру.

Со мной что-то происходит! Еще немного, и я действительно повисну на этом мужике, целуя его куда дотянусь. О, Бог ты мой!

Снова шипение. И мою кожу покрывают мурашки, а я закусываю нижнюю губу.

И почему мне не страшно от этого?

Я слышу, как рейн дышит. Не просто слышу, ощущаю его дыхание всем телом, которое пробирает меня до мурашек. Дышит глубоко и тяжело, мучительно долго втягивая в себя воздух, будто бы его ему отчаянно не хватает. На много громче, чем это делаю я сейчас. Звук, похожий на полурыв-полустон, вырывается из его горла.

- Нейя, - какое-то странное и красивое имя очень тихо произносит он.

Ему плохо? Может быть больно? Зачем-то снова протягиваю к нему свою руку, проверяя его состояние, и веду ее вверх до самой шеи. Тело гладкое, почти нет волос, но такое крепкое, словно из камня высеченное. Широкий разворот плеч, да такой, что не обхватить! Да он и правда здоровый, словно бык. Как такого титана схватили вообще? Останавливаю свою правую руку на его груди, там, где его сердце. Удивительно, как часто и громко оно бьется. Оно у него есть, значит, он не может быть таким страшным, коим его описы-

вали те изверги, не смотря на его богатырский рост и телосложение. Он около двух метров, если не больше. Его руки раскинуты в стороны, и он будто прикован цепями прямо к стене. Боже мой! Он и правда прикован, только вот это не цепи! Я веду ладошкой по его руке, ощущая пальцами тугие канаты натренированных годами мышц, и чувствую на его запястье широкий металлический браслет, но никакой цепи не ощущаю, идущей от него. Он пленник, девушка не врала! Разве можно так с живым человеком?

Он дергается, и я вижу тусклый свет, идущий от его рук. Вот они, его путы. Не веревки и не цепи. Их не видно было, пока он не задвигался. Они будто бы живые и движения рейна дают им силу и власть. И они от этого светятся. Удивительно просто! Не знаю, как объяснить, но это похоже на энергетический сгусток светло-голубого цвета.

Глаза привыкают к полумраку все больше. Я уже отчетливо вижу того, кто передо мной. Голова мужчины опущена вниз, а светлые волосы ниспадают прямо на его лицо, скрывая его ото всех. Интересно, как он выглядит? Явно красавчик! Он будто бы без сознания. Ему плохо. Но он уже не безвольно висит у стены на ставших видимыми светящихся веревках. Он скованный, но не совсем беспомощный. Его тело напряжено, будто бы готовое к броску. На его шее небольшая татуировка, красивыми узорами спускающаяся к предплечью. Больше никаких украшений и пирсинга не вижу. Широкие плечи сужаются к часто вздымающейся грудной клет-

ке, затем к прессу и более узким бедрам. Его длинные ноги немного согнуты в коленях и облачены в темные облегающие штаны и высокие ботинки, похожие на берцы. Не сразу замечаю страшные раны на его лице, руках и ребрах. Одна длинная полоска, что разорвала его кожу до самого мяса, выпуская из своих недр горячую густую багровую жидкость, протянулась от его спины прямо к ребрам, будто бы его били кнутом, который беспощадно рассек гладкую кожу. Что-то липкое все еще покрывает его тело с этой стороны. Пот и кровь. Она еще не совсем запеклась и имеет свежие кровоподтеки в местах его страшных ран. И еще у него жар. Кошмар! Его пытали! И совсем недавно! Осознание накрывает с головой, и я в ужасе выпучиваю свои глаза.

- Извините! – шепчу чуть слышно, прикрывая рот ладонью в немом страхе. Слезы почему-то текут по щекам непрерывным потоком, что я их смахиваю, а лицо все равно остается мокрым от них. – Боже мой, мне так жаль!

Я вижу, как он скалится, пытаясь поднять свою голову, мышцы на руках бугрятся, когда он их напрягает, а невидимые до этого цепи, начинают гудеть и гореть намного ярче бело-синим светом, как электрические. Он тянется вперед, выгибаясь в плечах, потому что эти статические нити не дают ему свободу действий, натянувшись до предела. Острые белые клыки отчетливо виднеются, когда он приподнимает свою верхнюю губу, впиваясь в меня злобным взглядом удивительно ярких голубых глаз. Да-да-да, здесь царит по-

лумрак, а у него глаза, как фонарики, прямо светятся, как и цепи, на которых он висит!

- Надо же! - истерично хмыкая, часто моргая, не веря в происходящее. Я точно сошла с ума! И это все нарисовало мое больное воображение!

После моих слов свет в нашей камере, как по волшебству, загорается. Нас явно заметили, и возможно, наблюдают. Извращения и придурки!

А мне уже на все плевать!

Божечки мои! Сглатываю вмиг ставшую вязкой слюну. Этот рейн безумно хорош! Настолько, что захватывает дух! У него абсолютно белые и довольно длинные для мужика волосы, достающие до плеч, местами измазанные кровью и слипшиеся. Размашистые брови чуть темнее волос, светло русые, подергиваются в изумлении. Глубоко посаженные яркие голубые глаза с вертикальным зрачком и длинными густыми ресницами шуряются и сверлят меня недоверчивым взглядом. Нос прямой, а на переносице небольшая ссадина. Его ноздри широко раздуваются при каждом вдохе, как будто он в ярости. Или просто в бешенстве. Или и то и другое вместе взятое. Глубокая выемка носогубной складки красиво очерчивает неприлично пухлые для мужчины губы, которые тут же сжались в тонкую линию. Высокие скулы и волевой подбородок покрывает светлая щетина, заканчивая образ этого греховного брутала-мачо. Почти что обычный человек. Только слишком идеальный, не смотря на все его ра-

ны. Этакий мужчина-бог, если бы не его глаза, клыки и уши, заостренные верхушки которых видны в волосах у самых висков. Весь его вид делает его просто невероятным, это и отличает его от нашего вида. Он – инопланетянин. Самый настоящий нечеловек!

Никогда бы не подумала, что длинноволосый мужчина-альбинос может быть настолько сексуальным, даже не прилагая к этому абсолютно никаких усилий. От него приятно пахнет. Чем-то легким, мускусно-древесным, ненавязчивым. Но аромат его тела перемешан с терпким, тяжелым запахом крови. Даже последнее не перекрывает ощущение томящего все мое нутро послевкусия.

Рейн скован только по рукам. Он, как будто на распяты и кажется беззащитным, беспомощным. Сердце сжимается от нужды помочь ему. Ужасно видеть подобное! У него гладкая бронзовая кожа, как после загара. Его накачанное тело кажется еще крупнее, чем когда я трогала его. Он поджарый, что видны все выпуклости мышц, и много заживших зарубцованных длинных полосок по всему торсу. Какие-то из них имеют розоватый цвет, намекая на то, что кожа на них срослась еще совсем недавно. Какие-то блеклый, почти что белый – определенно давнишние шрамы. А ведь я даже не почувствовала их, когда проводила по ним своими ладонями. Кожа до сих пор горит и покалывает на моих руках от жара его тела и непонятного ощущения электрических импульсов. А мое возбуждение совсем не проходит, даже наоборот.

И это пугает. Как можно чувствовать подобное к раненому и измученному человеку? Это ведь ненормально! Ему ведь нужна помощь!

Надо было сразу спрятаться, вжаться в самый дальний угол этой комнатки от него! Но бежать некуда. Эта камера три на три, не больше. Бетонная и холодная.

А мужчина издает странный звук сквозь стиснутые губы, очень похожий на то самое пресловутое шипение гадюки и трескотню мексиканских кастаньет. Так это он и был! Это именно он и шипел и издавал этот самый стрекот!

Ух, змий искустель!

Глаза его сужаются, зрачок вытягивается еще уже, превращаясь в тонкую вертикальную линию, когда он оглядывает меня с ног до головы и снова ведет носом, пытаясь что-то уловить. Я вижу, как его ноздри трепещут. Он определенно нюхает меня, что странно. Кажется, что его взгляд вспыхивает на мгновение, а губы кривятся в какой-то странной едкой ухмылке, от которой кровь стынет в жилах, поднимая уголок его красиво очерченного рта. Теперь у меня ощущение, будто бы добыча – это я. Будто это на меня идет охота, а тот, кто на цепях – хищник, лютый и голодный дикий зверь. Снова шипение и изо рта всего лишь на мгновение показывается его раздвоенный язык, как у самой настоящей змеи! Блин-блинский!

Быстрое движение и меня хватают длинными пальцами левой руки прямо за шею, приподнимая. Держусь обеими ру-

ками за предплечье рейна, стоя на мысочках, боюсь пошевелиться.

Впору завизжать, заорать и бежать прочь, проломив стену! Но бежать некуда, а визжать почему-то не выходит. Все звуки застряли в сдавливающейся глотке. Я в ловушке. С опасным существом, который может меня просто разорвать надвое. Рейн будто просто держит меня, как марионетку, а я как на поводке следую за его движениями. Он шипит сильнее, пугает и тянет еще выше. А мне и так страшно, что мои глазюки явно уже вылезли из орбит. Его длинные пальцы сжимают мое горло сильнее, но мне не больно. Я вытягиваюсь стрункой, стоя только на больших пальцах, как балерина, боясь шевельнуться. Мужчина сгибает руку в локте, притягивая меня ближе к себе, и тянет носом у моей щеки. Он почти касается ее своей кожей. И это очень странно. Он прикрывает глаза, а я снова вижу его раздвоенный язык, что выскочил всего лишь на мгновение между его плотно сжатых губ.

- Тебе лучше отойти от меня! И как можно дальше! – слышу приятный голос с хрипотцой. – Иначе, пожалеешь!

Я часто моргаю, ничего не понимая, а он разжимает свои пальцы, освобождая меня. Оседаю на пол и хватаюсь за шею, начиная глупо кашлять. Больше для вида, почему-то. Актрисулька, блин. А что такого? Просто прикинулась жертвой, чтобы больше неповадно было хватать меня за глотку!

Он рычит, а я в испуге делаю шаг назад. Рейн, не без уси-

лий, конечно, но все же сводит руки вместе, натянув светящуюся нить у стены до предела. Его бицепсы надулись, становясь еще больше. Ну и ручища! Там один кулак с мою голову! Ладно, преувеличиваю немножко, почти что с голову. Невероятное, как этот волосок может сдерживать такого гиганта.

- Не злись, я просто хотела тебе помочь! – вытягиваю руки вперед, показывая на его раны, но все также отхожу дальше, касаясь противоположной шершавой стены спиной. Холод бетона немножко остужает мой пыл. А этот бугай снова ведет носом и щурится.

- Тебя чем-то накачали и прислали спариться со мной!? – то ли спрашивает, то ли утверждает он. - Но я не делаю этого с людьми, - хмыкает мужик. – Это скотоложство не достойно рейна Великого дома нагов!

- Что? Я не животное, придурок! Я – человек! – откровенно злюсь и возмущаюсь.

- Ты что, понимаешь меня? – искренне удивляется он, вытягиваясь в лице.

- Ну, да! – отзываюсь я, вжавшись в стену всем телом. Выскомерный кусок дерьма! Но я благородно молчу, прикусив свой длинный язык.

- Этого не может быть! Просто невозможно! Ты же обычное примитивное существо! – негодует он, почему-то злясь на меня. Нормально он вывернул!

«Пошел на хер!» - хотелось мне сказать, но я благоразум-

но промолчала, лишь в недовольстве сморщив свой нос.

- Жаль, что я разочаровала вас, уважаемый... козел! – говорю я, сложив ему из пальцев то, что нарисовано на моей футболке. – Вы уж определитесь, кто я для вас: животное или просто существо!

- Не понял! – произносит рейн. - Кто это? – спрашивает тот, вступив в диалог. Это он явно про козла имел в виду.

- Дед Пихто! – отзываюсь на автомате.

- А? – снова переспрашивает. Очень хотелось ответить ему в рифму с неприличным словом, означающим его достоинство, и предлогом «на», но не стала, все равно не поймет, джентльмен херов. Надо же, снизошел до разговоров с животными.

- Потом расскажу, - бубню себе под нос, а он улыбается, чуть скривив свои губы в пренебрежительной ухмылке. Бог ты мой, как же она ему идет! Он будто бы сам издевается над мной, а не я иронизирую над ним. До чего же хорош, собака такая, аж все нутро сводит! В животе бабочки порхают, что становится как-то не по себе от своего собственного состояния. Даже неловко как-то. Снова чувствую неуместное возбуждение. Вообще не понимаю, что со мной происходит! Какие-то нелепые картинки пляшут перед глазами: то я скачу на этом рейне, и он придерживает меня этими огромными ручищами прямо под ягодицы, яростно вколачиваясь в меня, припечатав меня прямо к стене, то он поджигает меня под себя, накрыв своим могучим телом, нежно целуя и входя в

меня неторопливыми толчками. Ч-ч-черт! Что происходит? Откуда такие мысли? Неловко сжимаю бедра, прикусив губу и краснея от того, что творится в моей голове. Часто моргаю, прогоняя непрошенное наваждение.

А он снова долго и тяжело вдыхает воздух, что его ноздри широко раздувается, шипит, чертыхается, стрекочет непонятно чем и опять впивается в меня своим ярко-голубым и почему-то мгновенно помутневшим взглядом с вертикальным зрачком.

- Как ты это делаешь? Прекращай немедленно! Иначе, пожалеешь! – угрожает он мне, заглядывая прямо в мои изумленные глаза. - Чем тебя накачали? Почему ты так пахнешь? – переходит он на рык.

«Что? Пахну? А ты не нюхай!» - хочется ему ответить, но все слова застревают в глотке от одного взгляда на него. И я больше ни о чем не могу думать, только о его теле и неприлично огромной штучке, что уже торчит в его штанишках. Господи Боже, у него стояк! А я пошлячка! Шлюха! Просто дура!

Рейн снова рычит, и это приводит меня в чувства.

- Я ничего не делаю! – справедливо возмущаюсь. Я ведь стою возле стены и никого не трогаю! – И да, меня чем-то накачали! – признаюсь. – Я сама ощущаю себя, эм, немного некомфортно.

Не говорить же ему, что теку от одного взгляда на него?!

- Делаешь! Пошла прочь! – снова рычит он.

- Куда, умник? – хмыкаю, обводя нашу комнату рукой.

Только что доходит до меня, что я ведь даже не пыталась бежать отсюда! Безмозглая курица! Вижу дверь справа от себя и направляюсь к ней.

- Стой! – орет мужик. – Не трогай, дура!

Поздненько метаться, сам дебил! Я уже касаюсь ее рукой, и меня бьет разрядом электрического тока, что я отлетаю к стене, где и стояла до этого с умным видом, больно ударившись о нее спиной.

- М-м-м... - громко стону, вставая на ноги, оглядывая свои руки. – Почему не сказал раньше, что здесь напряжение повсюду!?

Вот откуда это состояние электричества между нами? А я думала, химия...

- Сказал! – хмыкает он, оглядывая меня. – Ты в порядке?

- Жить буду! – обиженно бубню себе под нос.

Господи Боже, и угораздило ж меня вляпаться в такое безобразие!

ГЛАВА 3

Снова сижу у стены. Пробегаюсь по мужчине взглядом, который останавливается на рваной ране на его боку. Есть на что отвлечься от похабных мыслей, что снова начинают меня одолевать.

- Я просто хотела помочь, – будто бы оправдываюсь и ки-

ваю ему на рану. Рейн молчит, пялясь на меня. А я принимаю его молчание за знак согласия. Довольная подсакиваю на ноги, натягивая свою футболку руками, пытаюсь разорвать ее снизу, чтобы вытереть кровь, что густой каплей висит прямо на краю его нижнего ребра, стекая вниз, почти касаясь ремня его штанов. Мужчина вздергивает правую бровь вверх в удивлении, что та становится похожа на рыболовный крючок. – Ч-черт! – причитаю, потому что сил совсем не хватает, чтобы разорвать тряпочку. Тяну ее вверх, цепляясь за край зубами, сверкая своим пупком, и резко дергаю футболку в сторону. Материя, наконец, трещит, и я победоносно визжу и рву тонкую полоску снизу.

Довольно улыбаюсь, показывая тряпочку в руках, и медленно подхожу к мужчине. Рейн озадаченно моргает, затем будто бы сдается и снова подходит к стене, прикрывая свои яркие глаза.

- Это ни к чему! И я предупреждал тебя! – устало тянет он, подставляя мне свое изуродованное шрамами тело. – Я выше этого! – мямлит он. - Все равно тебе ничего не светит! Ты же – человек! Просто человек! Никто! Для меня – никто! Обычное существо!

- Еще одно обидное слово и будешь корячиться сам! – машу перед лицом рейна куском своей футболки, сжатым в пальцах.

- Это констатация факта! – шипит он, когда я касаюсь его раны, стараясь вытереть кровь, которая уже начала засыхать.

– Я не обзывал тебя! Ты и есть человек!

- Замолчи! – огрызаюсь. – Ты говорил про существо!

Из его рта обычное слово «человек» или «существо», без разницы, звучит, как оскорбление. Он явно недолюбливает таких, как я. И это почему-то обидно.

- Как ты со мной разговариваешь вообще?! – рыкает рейн.
– Ты хоть знаешь, кто я?

- Да насрать! – хмыкаю. – Какая разница, какой у тебя статус? Он тебе помог? Мне – нет. Бедный – богатый. Баба или мужик. Пофиг! Мы почти одинаковые! Из плоти и крови! И оба – пленники! Ты сейчас беспомощен! Поэтому заткнись и дай мне помочь!

- Я рейн из рода Великих домов нагов! Старший командор боевого отряда учебной академии на станции ЭС-16, мелкая несносная человечка! - мужчина снова вздыхает, шипя и стрекоча, когда я нечаянно трогаю его рукой. Из его рта вырывается что-то на подобии стоны, и мне тут же становится не по себе. Удобнее облокотившись о стену, он снова впивает в меня свой голубоглазый взор. – Поняла?

- Если честно, мне плевать! – снова вставляю свое «фи».
– А кто такая Нейя? Твоя девушка? Жена?

- Что ты сказала? – перепрашивает он, злобно нависнув надо мной. Его губы сомкнуты, а зрачки превратились в тонкую вертикальную полосочку. Я даже не поняла, как образом и так быстро он сумел перевоплотиться из больного и нуждающегося в помощи мужчины в опасного хищника.

- Это не я, ты так сказал! – отвечаю ему, опустив свою тряпку, на всякий случай, делая шаг назад.

- Я не мог такого сказать! – рывкает он, сверкая своими клыками. – Просто не мог!

- Ну, знаешь! – стискиваю челюсти, стараясь замолчать. Не выходит. Потому что когда я молчу, представляю его в недвусмысленных ситуациях и то, что он со мной вытворяет. Поэтому лучше разговаривать и прекращать давиться слюнями. – Ладно, проехали, - сдаюсь я. - Скажи хоть, как тебя зовут? – спрашиваю, медленно проведя кусочком своей футболкой вдоль его раны на боку, стараясь говорить непринужденно и отстранённо, чтобы он не заметил моего интереса к нему. Молчание, лишь его едкий взгляд, тяжело изучающий мое лицо. Он недоволен. Злится. Но стоит мне дотронуться до него, как он блаженно закатывает глаза. Ему нравятся мои прикосновения, я ведь вижу! Не меньше, чем мне трогать его! И это похоже на пытку, честное слово. А он ведет себя, как последний придурок! – Как хочешь, - фыркаю я, ведя кусочек тряпочки ниже, к самому ремню его штанов, вытирая дорожку крови. – А меня зовут...

- Замолчи! – перебивает рейн меня. - Мне плевать! – шипит он. – Не хочу ничего знать о тебе!

Удивленно таращусь на него. Я, значит, тут помогаю ему, стараюсь хоть как-то его приободрить, отвлечь, а он... А он... Просто настоящий кусок огромного дерьмища!

- Да пошел ты! – рыкаю на него в ответ, засунув тряпицу

ему за край пояса, и отхожу в свой уголок, поудобнее усаживаясь на пол. – Сам обрабатывай свои раны, гандон штопанный!

- Кто? – переспрашивает он.

- Проехали! – шиплю сквозь зубы.

- Ты очень дерзкая и наглая для человечки! – говорит он.

– С какой ты планеты? Онди 111? Или ты вообще из сектора Си?

- Я не понимаю, о чем ты говоришь! – отвечаю, облокотившись о стену и сложив руки на согнутых коленях. – Я с планеты Земля, что из Солнечной системы. Все, что я знаю, что она в Галактике «Млечный путь».

Неожиданно комнату наполняет смех. Такой громкий, раскатистый, что внутри меня тоже начинает что-то вибрировать. Лишь недоуменно смотрю на мужчину, искренне не понимая, что я такого смешного сказала. И почему в моей груди эхом отдается его голос?

- Ты лжешь! – неожиданно прервался он. Его настроение так изменчиво. Вот теперь он дико зол. Опять. У него явно что-то с головой.

- Нет, не лгу, - спокойно отвечаю и смотрю на него.

Рейн дергается, и невидимые нити снова натягивают его руки, не давая сделать и шагу ко мне.

- Этого не может быть! Ты лжешь мне! – повторяется он, изучая меня.

- Нет, говорю же! – почему-то возмущаюсь. Меня еще ни-

когда не называли лгуньей! Фригидной курицей, тупой сукой – да. Но не лгуньей! Почему ты так думаешь?

- Потому что этой системы не существует. Больше нет. Ее стерли с лица Вселенной почти три сотни лет назад, - слишком недвусмысленно произносит он, намекая мне на мое вранье.

- Что? – хлопаю глазами. – Ничего не понимаю, но ведь я же оттуда!

На что рейн только суживает свои глаза, изучая мое лицо. Хмурится. Открывает рот, чтобы что-то ответить мне, или, возможно, утешить, потому что я уже собираюсь начать реветь. И, скорее всего, навзрыд.

Но нас прерывает жуткий гул и какая-то вибрация. Ужасный раскатистый грохот и свет в нашей камере начинает мигать. Я вижу, как мои руки поднимаются вверх, впрочем, как и я сама.

- Иди ко мне! – кричит рейн, перекрикивая давящее гудение в голове. – Быстрее же! Ну! – приказывает он и протягивает ко мне руки, натянув до предела мерцающие путы. Его лицо искривлено от боли, он старается дотянуться до меня, но все тщетно. Я не могу сделать и шага, потому что вишу почти под самым потолком, не смотря на то, что между нами не больше десяти сантиметров.

Жуткий хлопок и меня откидывает сначала к стене, а потом я с грохотом падаю вниз. Я больно бьюсь головой, и мое сознание окутывает темнота. Опять.

Последнее, что слышу, ужасный утробный рык.
Или мне снова все показалось?!

- Привет! – слышу над головой. Знакомый и приятный женский голос. С того жуткого корабля, на котором я и была, и который меня и похитил. Этого просто не может быть! Я думала, что померла уже! Ну сколько можно меня мучить, а?

- Не-е-ет! – стону, нехотя открывая глаза. Я сижу на широком стуле в неудобной позе, пристегнутая к нему ремнями буквой «Х». Комнатка небольшая и этих кресел стоит по несколько в ряд, как в автобусе, их около десяти. Над самой головой небольшие окошки-иллюминаторы с обеих сторон, в которых видны только звезды и какие-то пролетающие камни различных размеров.

- У тебя что-то болит? – заботливо спрашивает у меня девушка. – Тебя только что принесли из медицинской капсулы. Я никогда такой не видела! Они вылечили твоё сотрясение и треснутое ребро за двадцать шесть минут! Представляешь?

- Не-е-ет! – повторяюсь я. – Скажи мне, что это все был жуткий сон!

- К сожалению, нет, - мило улыбается мне немного пухленькая девчушка, сверкая ямочками на щеках. У нее темные волосы, карие глаза и смуглая кожа. Она очень милая. И она - человек! Ура-а-а!!!! – Мы так и не познакомились с

тобой, меня зовут...

- Лейна, - перебиваю ее. – Спасибо тебе за все, что ты пыталась для меня сделать, защищая перед тем краснокожим козлом.

- Правильно, - снова улыбается мне она. – И всегда «пожалуйста»!

- Как ты оказалась на корабле с этим маньяком? – спрашиваю я у Лейны.

- Он работорговец, не маньяк, - улыбается она. – Он торговал девушками различных видов и обычно продавал их на аукционах. Остальных сдавал в бордели. Меня похитили из дома, когда мне было пять. Раньше я жила в низшем секторе Си на планете Ру. Сейн-таху меня продали, когда мне исполнилось пятнадцать. С тех пор я и жила на его корабле, обучалась у старого ученого, который с ним тогда работал. Он был единственный, кто относился ко мне по-человечески. Он многому меня научил, в том числе, как не обращать внимания на своего господина. Я искренне благодарна ему за все, что он для меня сделал.

- Меня зовут Анна, - говорю я, протягивая Лейне руку.

- У тебя, наверное, куча вопросов, Анна? - подает она мне свою ладонь в ответ.

- Да, но я не знаю, с чего начать, - неуверенно произношу. Вопросов, действительно, очень много. – Где мы? И что произошло? Почему именно я вам понадобилась? Где остальные девушки? И...

- Хорошо, - перебивает меня Лейна, - давай начнем по порядку, - улыбается она. - Отбором занимались йконцы, - говорит она, - это те двое серых безэмоциональных существ. Они очень умные, обладают телепатической и психокинетической силой. Из-за отсутствия привязанностей и эмоций, их очень ценят как научных сотрудников. Почему их выбор пал именно на тебя? Это нужно было спросить у них, что уже невозможно. Но уверяю, что это случайность. Всегда так было. Они просто ищут одиноких девушек в детородном возрасте, не имеющих мужей и детей. Разный цвет кожи, возраст, религии и пристрастия. Все не важно. Чтобы исчезновения были менее заметны, девушек похищают из разных материков и разных городов. У нас был маленький корабль, а Сейн-тах слишком жаден. Мы потратили слишком много времени на отбор. Ты была последней. И, как оказалось, очень проблемной, - Лейна засмеялась в голос, поглаживая меня по руке, успокаивая. - В эту червоточину мы попали случайно по пути из галактики Андромеды. Нас туда практически засосало, но Сейн-тах подумал, что грех возвращаться обратно с пустыми руками, раз там оказалась разумная жизнь. У нас было мало времени, прежде, чем квантовый перевал закроется. Нас чуть не расщепило, мы чудом остались в живых. Почти все оборудование на корабле повредилось, защитные механизмы сгорели. Нам нужно было перемещаться крайне осторожно. Но я успела незаметно послать сигнал в открытый космос. И вот, нас спасли рейны. Как я

и ожидала, они пришли за своим, - произносит Лейна. – Я заранее отключила датчики, и они смогли беспрепятственно войти на наш корабль. Рейны уничтожили всех, кроме тех, кто был в камерах. В тот момент я находилась в соседней. Нас всех освободили. Теперь мы на этом быстролетном крейсере. Остальные девушки летят на другом корабле. Они отказались быть рядом с нами. Рядом со мной.

- Но почему? И почему ты была там? – не понимаю я.

- Я работала с Сейн-тахом. Девушки видели меня в лицо, когда я их сканировала, залечивала раны или просто пыталась объяснить, что происходит. Я не виню их, - Лейна горько улыбается мне, пряча взгляд карих глаз, которые налились слезами. – Прости меня, Анна. Я не хотела никому зла. Я просто старалась выжить в сложившихся обстоятельствах.

- Прекрати! Я не виню тебя ни в чем! – теперь уже я глажу руки девушки. - Нас отделили от остальных все по той же причине? Ты думаешь, они винят во всем тебя? – спрашиваю у нее.

- Я это знаю. И не только, - снова горько улыбается она. – Ты сама сказала, это девушки из разных планет: гелийки, тионки, неклийки, малийки и так далее. А мы – люди. Просто ничтожная раса для них всех. Так к нам относятся. Прислуги, наложники, рабы... Кто угодно из прочей челяди, но никак не равные и значимые для остальных. Тем более в этой части Галактики, куда мы направляемся. Этот большой сектор из нескольких десятков систем принадлежит нагам, яще-

роподобным существам. Рейны – одни из них. Считаются эволюционным пиком змеевидных. Они самые сильные из всех, но более человекоподобные. И самые бесчувственные. Контроль над эмоциями - вот на чем держится эта раса. Зато они верят в честь и достоинство. Можно давить на это при любом раскладе. Навряд ли нас убьют или будут насиловать. Даже касаться нас - это низко. В прямом смысле. Особенно для рейнов Великих домов. Но быть проданной другим расам – не хотелось бы. И тебе не захочется. Нас считают ничтожеством. Но есть действительно самые низшие из всех возможных существ. Как внешне, так и по поведению. Нам не выжить тогда, - девушка тяжело вздыхает, хлопая меня по руке. – Так что, лучше остаться здесь, с ними. Нас все равно не ждет ничего хорошего. А как оказалась по соседству с тобой? Так иногда делал Сейн-тах, когда я не соглашалась с ним. Я перечила ему, и он таким образом хотел вразумить меня. День без еды и питья. Это его наказание.

- Придурок! – цежу я сквозь зубы.

- Согласна, - улыбается Лейна.

- Как она? – неожиданно для нас раздается мужской голос. В дверном проеме нашей каюты стоит высоченный симпатичный мужчина, почти полностью закрывая этот самый проем своим мощным телом. На нем облегающая темно-синяя форма с нашивками. Высокий золотой воротник его кителя только подчеркивает его осанку, статью, важность и высокое звание. А еще он очень похож на того загадочного рей-

на, с которым я сидела в камере. У него такие же высокие скулы, глубоко посаженные глаза и длинные волосы до плеч, только светло-русые. А еще у него глубокий синий взгляд, отдающий водной бирюзой. Такой притягательный и обволакивающий, что в нем можно утонуть.

- Все хорошо, - немного смущаясь, отвечает ему Лейна. – Анна уже очнулась.

А я улыбаюсь. Похожее, что моя новая подруга запала на этого красавчика. По крайней мере, он ее до жути смущает. Не одна я оказалась такой уязвимой перед этими рейнами. Интересно, где сейчас мой? Что с ним?

Мужчина кивает.

- Как вы понимаете нас? – спрашивает он. – Наш язык древний. И не распространен на другие расы и запрещен в других частях, отдаленных от этого сектора Галактики.

- У меня встроенный переводчик, - указывает она на свое ухо. - После похищения я долгое время жила на Киар-15, - говорит Лейна. – Скорее всего, мой биопрототип нелегальный и куплен на черном рынке, так же, как и я. Остальных девушек я не проверяла на знание языков, но многие из них чипированные йконцами. Возможно, они тоже знают ваш язык, но я сомневаюсь, так как с вами Сейн-тах не планировал торговать.

А я молчу, пока на меня никто не обращает внимания. Я ж не жила там. А наличие чипа-переводчика у меня так и не обнаружили. Или все же обнаружили, ведь я их понимаю и

говоря на их языке, причем, не осознавая этого? Но этому рейну, видимо, уже все равно.

Он молча кивает.

- А она откуда его знает? – его взор теперь направлен на меня, синие глаза буравят, губы скривлены в недовольной ухмылке. Мне откуда знать подобные вещи? Лейна тут же кидает на меня свой взгляд, наверное, решая для себя, сказать ли этому рейну что-то, что касается меня напрямую или все же тактично промолчать. Потом опять на нага, который так и стоит, порывая в нетерпении. Он переключился на нее, давит на нее одним лишь своим взглядом! Вот это харизма! Я б не удержалась, вот честно! Либо уже б послала его давно, либо уже валялась бы в обмороке. У другого рейна взгляд был совсем другой. От него я плыла, как кошка у миски со сливками. Но Лейна не сделала ни того, ни другого. Она – истинный ученый, полагающийся только на факты. Она умничка! Вот только не пойму, она действительно хочет мне помочь или снова делает все возможное, чтобы просто выжить?

- Я не знаю, - начинает говорить та. – Но Анна – уникальный образец. Из всех девушек она единственная, кто обошел нейроблокаторы йконцев. А сканер не обнаружил у нее ни чипа, ни передатчика. Я думаю, это что-то генетическое. Возможно, мутация, - она пожимает плечами, - либо что-то другое.

- Что? – удивляется рейн, откровенно пялясь на меня. А

я лишь продолжаю моргать, вжавшись в кресло.

- Я не представляю. Даже йконцы были удивлены ее реакцией на их силу и блокаторы.

- Она не реагировала на их психические и телекинетические способности? – удивляется рейн.

- Реагировала, но плохо, - улыбается мне Лейна, затем снова перевела взгляд на допрашивающего нас нага. - Обычный человек не способен сопротивляться им. Вообще. Анна же не только сопротивлялась, но и подняла бучу при собственном похищении. Уверена, дома ее разыскивают до сих пор. Сейн-тах поэтому и хотел продать вам только ее после, эм, результатов тестирования. Из-за ее особенностей, я полагаю.

Мужик этот щурится, глядя на Лейну, кривит губы в ухмылке, вроде того, как это делал другой рейн, шипит, что змея, стрекочет, желваки на его скулах ходят ходуном. Жуть, в общем.

- Готовьтесь к скачку, он будет через двадцать парсек. К концу дня мы будем на станции нашей академии. Там и решим, что делать с вами всеми, - говорит рейн, переваривая историю Лейны.

Во, она наплела ему, сомневаюсь, что хоть что-то из сказанного - правда. Не станут ли мне все ее сказки боком?

- Кто будет решать наши дальнейшие судьбы? – неуверенно спрашивает Лейна.

- Скоро узнаешь, - недовольно хмыкает наг.

- В смысле? – не понимаю я, отстегивая ремни безопасности и подскакивая на ноги. Всей стопой ощущаю холодный пол и дергаюсь от неприятных ощущений. Но все также стою на месте, с упорством тупенькой Моськи гляжу прямо в глаза слону.

- Пристегнись немедленно! – командует рейн.

- Тут и решать нечего! Просто отправьте нас всех по домам! – говорю ему.

- Ты еще не поняла? Это невозможно, женщина! – начинает злиться он. Я слышу стрекот той самой трещотки, только в разы сильнее, опаснее, что ли?!

Мужчина, блин! Самодовольный индюк! Тупица!

Женщина! Меня еще так никогда не обзывали. Ну сколько можно выслушивать оскорбления от этих рейнов? Кто они такие вообще? И что о себе возомнили?

- Но... - хочу возразить, как меня одергивает Лейна.

- Айшан был абсолютно прав! Ты неконтролируемая и просто несносная человечка! Еще и лгунья! – рыкает тот. – Как ты позволяешь в таком тоне разговаривать со мной?

Значит, имя того рейна – Айшан. Странное, непривычное на слух, но мне нравится. Будто бы шипящее какое-то, как у змеи. Отсюда зрачки и раздвоенный язык. И правда, змееподобные наги.

- Послушайте, - не могу уговориться я, - во-первых, я не лгунья! А во-вторых - я не женщина, не человечка, и никакое не существо! Меня зовут Анна! Её – Лейна! – тыкаю пальцем

на подругу. – И хватит уже нас обзывать!

- Ты считаешь это оскорблением, человек? М? – почему-то удивляется рейн, подходя к нам почти вплотную, возвышаясь надо мной почти на две головы. – Вы – ничто во всей Вселенной! Вы – самый лживый вид! Как тараканы приспособливаетесь к жизни и распространяетесь по всей Галактике, словно чума! Запомни навсегда, ты ничтожна, потому что ты – обычный человек! Но, не смотря на это, Айшан все же был прав в одном, - мужик втягивает носом воздух вокруг меня, - ты довольно привлекательна для человеческой особи и от тебя приятно пахнет, но ты вовсе не нейя. Просто не можешь быть ею, потому что ты – низшая из самых низших! А это не достойно любого рейна! – шипит он и подходит к Лейне. Бедняжка вжалась в кресло, испуганно глядя на него. Он упирается ладонями на подлокотники ее сиденья, наклоняется очень низко и ведет носом возле ее лица. Сначала с одной стороны, потом с другой. Девушка даже дышать перестала. Было видно, что она задержала дыхание и не дождётся, когда он свалит. А этот рейн неожиданно начинает стрекотать. Такое ощущение, что сейчас напаялит сомбреро себе на башку и пустится в пляс под стрекот своих кастаньет. Потом он резко замолкает, и тишина начинает давить на мозги. - На станции вас всех досконально осмотрят. И допросят, - хрипит он, разворачиваясь и направляясь к выходу. – После этого будет заседание Совета, которое вынесет всеобщее решение.

А я замечаю, как ярко светятся его глаза бирюзой, и вертикальный зрачок почти не виден, сузившись в слишком узкую полоску, как это было и с тем рейном в камере. Странные они все до ужаса.

- Когда нам можно будет поговорить? – осторожно спрашиваю ему в спину.

- Пристегнитесь! – командует он и скрывается за дверью.

ГЛАВА 4

Боже мой! Чтобы я еще когда-нибудь так скакала по квантовому перевалу или как там он правильно называется – ни в жизнь! Лейна мне старалась все объяснить, чтобы я не нервничала. Но это мало помогало. Точнее, не помогало вовсе. Рассказы о физических свойствах таких сумасшедших скачков и нагрузок на наши бедные тела, только усиливали эффект дурноты от всего происходящего. Мои кишки готовы были вывернуться на изнанку, а позеленевшая подруга показывала мне, как нужно правильно дышать, чтобы все мое добро не оказалось на полу, хотя у нее самой это получалось не с такой лучезарной улыбкой, как она себе это представляла. Как же хорошо, что я не ела почти сутки, большую часть пребывая в полуобморочном состоянии.

- Квантовый скачок завершен, - примерно через полчаса заговорил женский монотонный компьютерный голос из динамика на стене. – Просьба не покидать свои места и оста-

ваться на них до момента прибытия к итоговой точке.

И на этом все. Ни ответа, ни привета.

- Лейна, а теперь скажи мне честно, о ком говорил тот здоровяк и не выйдет ли мне боком то, что ты насочиняла ему про меня? – спрашиваю у новоиспеченной подруги.

- Ты о чем? – не понимает та, часто моргая своими карими глазками. Ну, или просто прикидывается, что не понимает.

- Ты знаешь, кто такая Нейя? И что ты там говорила про меня и мои «особенности»? – уточняю у нее, специально за-воздушив пальцами последнее слово.

- Во-первых, я не знаю, что это значит, - пожимает та плечами, повторив мое движение пальцами. - Я была абсолютно честна перед рейном и тобой сейчас.

- Что? – ничего не понимаю.

- Я не врала ему. Ты что же, не помнишь ничего? Ведь ты уже была в сознании! – говорит мне Лейна.

- Помню? – щурюсь, напрягая извилины. – Да, помню похищение, как старалась ударить серых уродов, но у меня ничего не выходило. Только вот я мало понимаю то, о чем вы говорили, да и реальность всего происходящего кажется недействительностью! Если честно, я до сих пор надеюсь, что все это сон! – щурюсь, сжимая пальцами виски.

- Это все психосоматика и блокаторы йконов, - как бы между прочим поясняет подруга. – Это все может дезориентировать и не на шутку напугать, я понимаю, правда, - по-доброму улыбается она мне, глядя по руке. - Но то, что ты

ощущала все и старалась бороться с йконцами – это удивительно и очень странно! Их препараты действуют абсолютно на всех: в большей или в меньшей мере, естественно! Так же, как и их способности воздействовать на разум любого существа.

- И куда ж они делись с корабля? – спрашиваю у Лейны.

- Они, конечно, умные и у них есть сила, но они не бессмертные, потому что сила постепенно иссякает и нужно время для ее восстановления. Я видела, как Первого убил один из рейнов из плазмаружья. Их всех уничтожили, я думаю.

Долго переваривала, вспоминая чуть ли не каждое мгновение, проведенное на корабле этого красного противного Сейн-таха. Я благодарна, что девчонка помогает мне, не торопит, дает свыкнуться с неприятными воспоминаниями и ощущениями.

- Все равно ничего не понимаю, - шепчу ей. – Ни про то, почему вы решили, что я, якобы, не поддаюсь на способности тех серых Лёликов, ни про то, каким образом я понимаю речь рейнов.

- Да, это и правда очень интересно, - задумалась Лейна. – Подскажи, пожалуйста, ты не помнишь, возможно, когда-то давно над тобой проводились какие-то эксперименты? Или, быть может, над твоими родителями? Возможно, в твоей ДНК прописан какой-то определенный генетический код, который мог бы все объяснить. Может быть тебя изменяли

целенаправленно? Специально...

- Специально? – не понимаю, перебивая.

- ... для рейнов? – шепчет подруга, вытаращив глаза.

- Ты о чем говоришь? – смотрю на девушку в надежде, что та мне хоть что-то прояснит.

- Ну конечно! Все сложилось! – хватая она меня за руку, а я совсем не успеваю за ее мыслями. - Я не утверждаю, скорее всего, я могу и ошибаться, но я кое-что слышала от Хейгела, старого ученого, который меня всему обучал на корабле Сейн-тах. В силу возраста он часто бубнил, когда работал, - улыбается она, вспоминая своего единственного друга на тот момент, - он как-то говорил о том, что еще когда он был очень молод, его взяли в одну программу, где проводились опыты мутации генов различных видов в Секторе «Пи» Галактики Орион. Сначала это все создавалось с одной лишь целью, как помощь для нуждающихся – только для тех рас, которые вымирают по различным причинам: вирусы, войны, да что угодно может провоцировать угасание цивилизации. Одной из них до сих пор остаются наги. Но потом это все вышло из-под контроля, и Хейгел покинул это место. Он сказал, что ни один вид, который бы выдержал мутацию генов, не выжил. Испытуемых за несколько лет были тысячи! Все эти эксперименты приносили нестерпимую боль подопытному. Хейгел не выдержал. Он говорил, что все те жертвы, над которыми проводились исследования, ему снились каждую ночь до последнего. В общем, великие умы так ни к чему и

не пришли и программу закрыли.

- Так, а при чем здесь я? – не понимаю, к чему именно клонит Лейна, раз никто не выжил.

- Он мог и ошибаться в причине закрытия программы. Хейгел вполне мог и не знать всего, что там происходило, - пожимает та плечами. – На самом деле, я считаю, для того мы и являемся разными видами. Нас невозможно скрестить ни с одним из них, на генетическом уровне стоит блок. Так было всегда. Эволюцию не обмануть. Да, мы можем подходить по физическим параметрам, нас могут использовать в качестве наложниц. Не зря же в борделях всегда куча девушек, не гнушающихся переспать с клиентами других видов. Как и сами клиенты, которых тянет на экзотику. Но родить потомство другому, отличному от тебя виду – такого еще не было...

- И? – не понимаю.

- Вот и я не пойму, либо Сейн-тах настолько глуп, что не понимал очевидного, либо наоборот, он что-то знал и намеренно так ухватился за идею продать тебя тем, кто нуждается в продлении рода, - с задумчивым видом произносит Лейна.

А у меня голова кругом. За последние сутки со мной произошло столько событий, сколько не случилось за всю мою жизнь. Я уже и не знаю, что хуже: попасть в бордель на Онди 111 или же в рабство из-за того, что если кто-то поверит в эту чушь про мою совместимость с другими видами.

- А во-вторых? – напоминаю Лейне пару минут спустя,

стараясь не думать о плохом.

- Ах, да. Нейя. Ну, а во-вторых: я не знакома с историей и легендами нагов. Но тот рейн, с которым ты была в камере, точно был не свободен. У него брачные метки на шее и ключице. Возможно, они так называют своих жен, наложниц или нареченных, не знаю даже, - пожимает подруга плечами.

- А с чего ты взяла, что эти татуировки – брачные? – спрашиваю у девушки.

- От Хейгела я слышала некоторые факты о различных видах нашей Вселенной. Про рейнов он говорил, что и мужчины и женщины наносят определенные клятвы или обеты на свое тело. Обычно - брачные. Так каждый из них показывает, что уже занят. Все хотят заклеить свою жену, чтобы никто чужой на нее не посягался. Их мало, и я их понимаю, - мечтательно улыбается Лейна. - А вот у этого капитана, что к нам заходил, я не заметила ничего, никаких рун. Но у него высокий ворот униформы, а метки могут наноситься на любые части тела. И я точно знаю, что если метки нанесены, то это точно что-то значит, и скорее всего, рейн не может быть с кем-то другим, кроме своей суженой.

Не может. На самом деле, так все и должно быть даже у нас на Земле. Нельзя изменять своей девушке, жене или просто тому, кому клялся в верности. Тут никакие метки не нужны, это должно быть и так очевидным моментом. После измен мужа я проклинала его, негодовала, возмущалась, не понимала. А сейчас чувствую себя грязной, извалявшейся в нечи-

стогах от собственных мыслей о ЧУЖОМ, блин, мужчине! Потому что нехотя вспоминаю его. Он будто бы проник мне под кожу: его смех, запах и удивительные глаза. А мое тело тут же реагирует. Черт бы побрала этого рейна! А у Айшана и правда были какие-то замысловатые татуировки на торсе в виде иероглифов. Значит, у него кто-то уже есть. И не просто кто-то, а жена. Та, кому он обещан и обязан быть верен до конца. Жаль. Я впервые ощущала что-то трепетное к мужчине. Что-то, что не в силах объяснить. Для меня – это не просто вожделение или желание, это что-то большее. Что-то, что я пока не в силах понять или объяснить. Но это что-то греет в груди, расползаясь в давно замороженные уголки моего тела и души, отогревая, растапливая мой лед.

И я не знаю, что мне делать. Потому что от одной мысли о нем что-то ёкает внутри. Не просто ёкает, а разливается кислотой и горячей огнем желчью по всему телу. Он будто бы сам сделал свои метки мне прямо на сердце, которое теперь отчаянно ноет где-то в груди. Но ведь такого просто не может быть! Я ведь даже не была знакома с этим нагом! Рейном. Мужиком, в общем. Бог с ним! Такое со мной было впервые! Это странное желание, настоящие ощущаемые и осязаемые импульсы в пальцах, словно электрический ток, когда я касалась его кожи, и от которых разливалось тепло по всему телу. И его сейчас безумно не хватает, а в груди до сих пор эхом отдается его манящий и рокочущий голос. Так не хотелось верить, что он женат, аж слезы из глаз! Да-

же не смотря на его надменность и ненависть по отношению ко мне, он сказал своему другу, ну или брату, не важно, кем приходится друг другу эти двое, что я привлекательна и приятно пахну! Тот сам признался! Возможно, если бы он был мягче и так сильно не презирал меня, между нами могло бы что-то вспыхнуть. Могу поклясться, что так и было! Что-то вспыхнуло! Я это чувствовала! Ощущала! Осязала! Но видимо, этого недостаточно. Эх-эх-эх...

При других обстоятельствах, все могло бы быть по-другому. Хотя, при других обстоятельствах, мы бы даже и не встретились! А теперь я знаю, что инопланетяне существуют! И если мне нет среди них места, значит, нужно уговорить их вернуть меня домой! Там, где меня еще никто не оскорблял, называя существом, и не обвинял во лжи. Но там же меня и не замечали, там я никому не нужна. А здесь? Здесь то же самое. Зато дома не так больно. Дома я забуду это все, как страшный сон. И забуду его.

- Ты куда? – спрашивает у меня Лейна, когда я отстегиваю ремни безопасности и сползаю с кресла, еле-еле передвигая ногами по холодному полу.

- Не знаю, - признаюсь, – пойду искать этих рейнов. Нужно поговорить с ними.

- Я с тобой! – говорит она и следует за мной.

На удивление, Лейна хорошо ориентируется на этом корабле. Он небольшой, даже я это понимаю. Обогнув два узких коридора, мы оказываемся возле огромной железной

двери.

- Вот, - говорит Лейна, глядя на меня, - там явно должен быть кто-то из главных.

- С чего ты взяла? – спрашиваю на всякий случай, потому что выглядит подруга крайне неуверенно.

- Мы на небольшом шаттле, - подтверждает она мои мысли, - раз по пути нам никто не встретился, значит, он точно маломестный. А это должна быть капитанская рубка. Видишь знак? – показывает она мне на какой-то иероглиф над дверью. - Главный рейн точно там. Ведь кто-то же должен управлять этим судном? И скорее всего - капитан. А где же ему быть, как не там? – тараторит девушка, задавая вопросы и тут же отвечая на них же. А я только недоуменно лупаю глазами.

- Логика отменная, - улыбаюсь ей. – Как войти туда?

- Если вход не запаролен по отпечатку, то вот так, - говорит Лейна, нажимая ладонью на сенсорную панель на стене рядом с дверью. – Пароля нет, – улыбается она. Странно, конечно, до даже я со своими куриными мозгами это поняла, когда дверь шикает, издавая писклявый звуковой сигнал, и я беспрепятственно вхожу внутрь. Двое рейнов сидят на широченных креслах в полоборота, во все глаза глядя на нас.

- Вам чего? – недовольно рыкает рейн, что заходил проведать нас час назад.

А меня аж трясет, но вовсе не от холода и не от страха перед русоволым нагом. С надеждой смотрю на беловолосого

красавца. Тот резко встал, оглядывая меня с ног до головы, будто бы проверяя, цела ли я. Он снова шуруется, с шумом вытягивая воздух в свои легкие. Между нами искрит. Я бы сказала даже коротит. Опять. Клянусь, что чувствую это напряжение! Физически. Мне хочется подойти к Айшану, он будто бы молчаливо подзывает меня к себе ближе. И я не понимаю, что со мной. Упрямо стискиваю зубы и сжима кулаки, из последних сил заставляя себя оставаться на месте.

- Я... Я... - не знаю даже, что сказать. Весь настрой куда-то делся, как только увидела этого Аша, а мысли запутались в нелогичный клубок чувств и эмоций. Мое тело тянется к нему, вызывая к ласке. Реагирует на него. На незнакомца. Чужого инопланетного мужика! Тупицу, который меня всячески оскорблял в камере! Но все-таки такого родного, что невозможно объяснить все это обычными словами. Почему все это происходит именно со мной? Почему бросает в дрожь от одного его взгляда, который вспыхивает в одночасье? Я вижу, как его ноздри начинают трепетать, а без того узкие кошачьи зрачки становятся еще уже, исчезая в сверкающей радужке. Холодное голубое зарево полностью обволакивает его глаза, а изо рта вырывается рваное шипение и удивительный стрекот его трещотки. Это так необычно! И ужасно неправильно! И я себя не контролирую. Вообще. Я будто кошка, нажравшаяся валерьяны. И мне безумно хорошо просто от того, что вижу его. Меня будто соблазняют: видом, взглядом, звуком. Почему-то бросаю взгляд ему на ширин-

ку, а там уже все натянуто до предела. Плотные темно-синие штаны его униформы не могут скрыть его возбужденную дубину, и мои порочные мысли уже пустились вскачь. Неужели он хочет меня? Нет, точно нет! Явно нет! Может, у него это хвост и он его там прячет, свернув его спереди? – Эм... Нам нужно поговорить, - начинаю неуверенно, все еще таращась в его сторону, тяжело сглатывая слюну и заламывая руки за спиной, как школьница.

- Нет, не нужно! – перебивает меня капитан, направляя все мое внимание на него. Он становится рядом с Ашем, буравя меня тяжелым взглядом своих синих глаз. – С ним ты не будешь говорить! Ты не скажешь ему ни слова и уйдешь обратно в свою каюту!

- Тогда давайте я поговорю с вами! – предлагаю. Ишь ты, деловой какой! Будет еще указывать, что мне делать! Ага, ща!

Русоволосый рейн вытягивает свою руку вперед, в молчаливом жесте затыкая мне рот.

- У тебя будет возможность высказаться на Совете, Анна. И допросе до него... - произносит он надменным голосом.

Чего, блин?

- Допросе? – не понимаю я. Теперь моя очередь перебивать. – А разве мы что-то сделали? – взмахиваю руками. – Нас похитили и заперли в клетки, а вы собираетесь нас допрашивать, как каких-то преступников?

- Да, - коротко отвечает капитан, соглашаясь.

Нате-здрасьте!

- Нормально вы тут порешали! – моему возмущению нет предела. – Верните нас домой! Это все, чего я прошу!

Непрошенные слезы наворачиваются на глаза. Не пойму, то ли от обиды, что меня игнорируют, не считаются с моими желаниями, моим мнением, то ли от того, что не хочу я, на самом-то деле, домой. Меня там не ждет никто. Впрочем, и тут тоже!

- Пойми, мы ничего не решали, Анна! Таков международный космический регламент, - наконец подает голос мой рейн, делая шаг в мою сторону. Теперь мы находимся на уровне вытянутой руки. Возмущаться становится, не скажу, что невозможно, но намного тяжелее.

- О, теперь ты снизошел, чтобы поговорить со мной? – ты-каю в него своим пальчиком для наглядности, чтобы знал, что я не размазываю по нему свои сопли, а держусь вполне себе уверенно и решительно. Будто бы он для меня ничего не значит. Но одному Богу известно, как именно мне даются эти потуги. Внутри такая буря, что впору разрыдаться и помереть: смесь негодования, непонятных приливов нежности и обиды. – Ослушавшись приказа своего начальника? Верните нас домой! – повторяюсь, аж топаю ножкой для большей бдительности своих слов.

- Ней мне не начальник! Он мой старший брат! – будто бы оправдывается мой рейн, взмахивая руками. – Анна, я... Я должен чтить наше обещание рода! Это наше бремя и обя-

занность Великого дома! Мне жаль, что я не могу тебе помочь! Правда! Прошу, поверь!

Его взгляд становится какой-то удрученный. Поникший. Потухший. Он будто потерял что-то... или кого-то. Мне хочется пожалеть его. Дотронуться, как тогда в камере и просто поговорить. Черт его дери!

- Аш... - начинает говорить капитан, обращаясь к моему рейну.

- Подожди, Нейшан! – в нетерпении взмахивает тот рукой. – Она должна знать, что домой она не вернется! Никогда! В лучшем случае на Онди 111.

- Это еще почему? – подхожу почти вплотную к Айшану. Тот прямо висит надо мной грозовой тучей. Высоченный. И обалденный. Его глаза будто бы снова загораются и постепенно мутнеют, а он медленно тянет ко мне руку, чуть касаясь моего предплечья своими пальцами. Опять сладкий обжигающий ток по всему телу, разгоняющий тепло, и оседающий где-то в животе, где начинают порхать бабочки от дикого желания. Мужчина наклоняется ниже. Все ниже и ниже... Медленно поглаживая мою скулу и хватая меня за подбородок двумя пальцами, фиксируя его, запрокинув мою голову. Его глаза все ближе. Они обволакивают. Гипнотизируют. Не дают здраво мыслить. Он как удав, хищник, который вот-вот поглотит свою жертву. А жертва – это, естественно, я.

- Твою мать, Аш! Где твой контроль? – рявкает Нейшан, дергая его за руку, отпихивая брата от меня, резко становясь

между нами могучей неприступной стеной. Айшан шипит, сжимая кулаки, недоуменно смотрит на него. - Хватит! – рычит капитан, хватая Аша за шею, стукаясь лбами. – Она - никто, - беглый взгляд через плечо на меня, и злобный, полный отчаянья, полоснувший по Лейне, что стоит чуть в стороне. - Они – никто. Просто существа, брат, обычные лживые и ничего не стоящие люди. Помни о Клишкат и нашем обете! Прошу!

Клишкат. Обет. Эти слова бьют по сердцу, словно плеть. Он обещан! Это теперь точно! Отсюда его тату. Но ведь он тоже реагирует на меня! Я же вижу! Чувствую это! На физическом уровне! Нас тянет друг к другу!

- Существа... - повторяет Айшан за братом. Опять – двадцать пять! Это отрезвляет, надо признать. Сильно.

- Сами вы существа, тупые придурки! – злобно рычу, разворачиваясь на пятках, и... - Тьфу, бля...ин! - хватаюсь за сердце от испуга, потому что вижу прямо перед собой невесть откуда взявшегося огромного мужика. Рейна. Еще один, мать его! У него белые волосы, но не как у Айшана. Эти немного серее, больше похожи на седые, только выбриты на висках, демонстрируя заостренные уши с пирсингом, а на макушке его бело-серая грива собрана в причудливые косы. Взгляд ярких зеленых глаз хмурый и изучающий одновременно. Лицо его имеет небольшую небритость и изрисовано различными руническими символами. Нос с горбинкой, красивые полные губы, волевой подбородок. Еще один

брутальный Аполлон, чтоб его! Даже не удивлюсь нисколько, если у них все такие. Рост точно такой же, огромный, как и у этих двух рейнов, на корабле которых и нахожусь сейчас. Точнее, шаттле. Ой, крейсере. Их хрен разберешь! Широкий разворот плеч, что не обойти. Эти трое заняли собой всю капитанскую рубку. Облачен он в темно-зеленую униформу и руки держит за спиной, широко расставив мощные накачанные ноги в ботинках сорок последнего размера. Очень хорош, чтоб его! Он не знает жалости или пощады, это видно. Но весь его вид сквозит недовольством, говорит об опасности и жестокости. Он с ног до головы обводит меня оценивающим взглядом, лишь на секунду остановив свои зеленые глазюки с узким зрачком на моей груди и лице.

- Какого хрена, Аш, ты так позволяешь разговаривать с собой обычной оборванке и человеческой самке? – шипит новенький.

Ой, ну все, блин! Еще один принц под горой! Я ж говорила! Точнее, думала! Бесит! Недовольно зыркаю на него. Если б я могла убивать взглядом, уверена, что он бы уже давно валялсядохлым у моих ног!

Неожиданно вижу, как он рябит. Прямо, он сам, разноцветными полосками, как когда телевизор теряет сигнал. Это что же?... Машу рукой перед его рожей, тыкая этому козлине в глаз своим пальцем, а там... пусто! Ничего! Так выглядит голограмма? Охренеть! Впервые такое вижу!

Он смотрит на меня в ответ, как на тупую обезьяну. Впро-

чем, со стороны посмотреть, так и есть. Его ноздри раздуваются, будто бы он хочет учуять что-то, затем губы его кричатся, будто и правда учуял свеженькое вонюченькое дерьмо. Его губы ползут в сторону, он криво усмехается и уже смотрит мне за спину. Щурится и сверкает своими острыми клыками.

- Давно ты здесь, Шейн? – спрашивает новенького Нейшан.

- Достаточно, чтобы понять, что вы пляшете под ее дудку! Ее необходимо приручить! – произносит этот наглый наг.

Поворачиваюсь к тому, к кому обращался этот бестактный господин.

- Заткнись Шейн! – почему-то устало потирает виски Айшан, практически не глядя на меня, пряча свой взгляд.

Ну, ладно, мои хорошие! Не хочу участвовать в дальнейших обсуждениях, тем более, как выразились довольно четко эти двое, домой меня не вернут. Ни меня, ни остальных девушек. И куда нас деть - будет решать только Совет после допроса. А меня распирает от злости и безысходности ситуации, и меня уже не остановить! Я прохожу прямо сквозь этого самого недовольного Шейна, точнее, сквозь его голограмму, вытянув руки вверх, демонстрируя жест с моей разорванной футболки - средние пальцы. Безкультурно. Банально. Прозаично. Но когда нет подходящих слов – самое то.

- Придурки! – практически кричу я, махая Лейне и хлопая по панели у двери, ожидая, как та со свистом отъедет в

сторону, давая мне выйти. Быстро удаляюсь, ожидая разочарованную подругу.

- Хочешь, я этим займусь? – спрашивает самодовольный седой рейн.

- Нет! – последнее, что я слышу от Айшана. – Я разберусь с ней. Сам.

- Посмотрим... - отвечает ему седой и дверь капитанской рубки, шикая, отделяет нас от этих рейнов.

ГЛАВА 5

После всего того непонятного безобразия в капитанской рубке рейнов, мы ушли ни с чем в свою каюту. Просидели там пару часов, пока наш шаттл не прибыл в место назначения. Я все гоняла в голове слова Лейны о том, что в команде рейнов нам будет не так плохо, а то и на порядок лучше, чем на Онди 111. Подруга все удивлялась моей смелости и дерзости. Какая там смелость, когда у меня душа в пятки ушла почти сразу же, как я туда вошла?! Она все говорила, что с нагами так нельзя, с ними так не общаются. Их уважают и преклоняются. Что это может выйти мне боком, но это ужасно интригующе, так как Айшан явно заинтересован во мне. Ха-ха! Как же! Заинтересован! Куда там? Я ж «оборванка» и «обычная человечка», как выразился тот другой по имени Шейн. Но меня и правда ужасно тянет к этому несносному старшему командору боевого отряда учебной академии на

станции ЭС-16.

- А еще, говорят, что у них есть дар, - тянет Лейна, когда наш шаттл уже влетел в железное брюхо просто огромного астероида, который оказался этой самой учебной станцией. По размерам - это нечто удивительное и походило с луну, но подруга была настолько невозмутима, что такое произведение искусства явно для нее более привычно, чем для моего открытого от изумления рта. - Только какой именно – никто не знает, такая информация не разглашается, к сожалению. Но все страшатся их, стелются перед ними, но все без толку. Рейны не ценят ни один вид во всей вселенной, кроме своего. И я сейчас именно про рейнов говорю, - заговорщицки шепчет мне она, - они не уважают даже низших нагов, хотя те являются их... эм-м-м... сородичами, - почему-то задумалась Лейна, размышляя над правильностью сказанного. - Ты знала, что человеческие расы долгие века занимались раболопием перед ними, стараясь наладить контакт? – спрашивает она у меня. Ну, конечно ж, знала! Именно об этом и говорит моя удивленная рожа! – Но всё, чего они добились – ненависть или, в лучшем случае, обычное пренебрежение, причем, повсеместно. К нам так относятся не только наги. Причину этой брезгливости к человечеству так и не выяснили. Но я подозреваю, что все сделано намеренно. Человек – пусть и не сильный вид, но он приспособливается, учится, и совсем не так глуп, как всем кажется. Нас специально принимают, не дают развиваться, влезая на каждую планету, где мы

обитаем, со своими нравоучениями, разжигая войны и всевозможные конфликты! Чтобы мы занимались чем угодно, и желательно, саморазрушением и самоуничтожением, только бы не развивались, не обучались и не стремились в космос. Были обслуживающим видом для всех остальных. И это сработало! Я не знаю ни одной планеты, населенной людьми, чтобы там были настолько развиты технологии, чтобы заниматься исследованием своей системы. Всем это удобно, так как нас довольно много, в отличие от других.

Поразмыслив немного, пришла к выводу, что с этим ее утверждением я абсолютно согласна. Возможно, даже и у нас на планете происходит все то же самое.

Я не видела, каким мы состыковались со станцией, но почувствовала это всем своим нутром. Меня снова чуть не вывернуло. Потом нас окружили какие-то медики в масках и скафандрах, повели по длинным коридорам этой бесконечной станции в медицинский отсек.

Я видела каких-то девушек, которые стояли в стороне и провожали нас презрительным взглядом. Явно – местные. Высокие, красивые, скуластые и длинноногие. Видела, как из шаттла следом за нами выходили Айшан и Нейшан. Видела, как их окружили медики. Видела, как распахав медперсонал, к ним подбежала одна из девушек, та, что буравила меня взглядом. Красивая. Высокая. И рыжеволосая. Видела, как она повисла на шее Аша, впиваясь в его губы жадным поцелуем. В тот же миг мое сердце перестало биться. Тело

пронзил ступор, дыхание перехватило. Я видела, как он бросает на меня свой потерянный взгляд, держа свою девушку за талию, робко отвечая ей на поцелуй. Вот она, значит, какая, его нареченная?! Куда уж мне до нее?

- Клишкат... - услышала я имя его нейи, подтверждая слова его брата в капитанской рубке.

Теперь я знала, кто она и что для него значит.

А в моих глазах уже все плыло. Воздуха больше не хватало, а по щекам полились непрошенные слезы. Почему? Почему так больно? Он же не мой муж! Я его даже не знала толком! Этот рейн унижал меня, оскорблял, и все равно моя душа мучительно рвется на части от одного лишь его взгляда. От одного взгляда на него и его нейю.

Только Лейна понимала, в чем дело. Она видела, как я реагировала на этого несносного рейна. Она единственная, кто обнимал меня за плечи, успокаивал, утешал какими-то пустыми словами, которые слились в единое «НАДО» и «ПОТЕРПИ, ВСЕ СКОРО ПРОЙДЕТ», «Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ЧТО-НИБУДЬ ПРИДУМАЮ».

В этот момент для меня все закончилось.

Или только началось....

Нас переодели в синие балахоны-ночнушки и, наконец, покормили. Еду принесли в контейнерах и поставили на же-

лезный столик возле моей кровати, на которой меня и определили после кучи взятых анализов и бесконечных лежаний в каких-то капсулах. Уж не знаю почему, я беспрепятственно позволила себя исследовать. То ли потому, что каким-то образом потерялся весь смысл жизни, то ли мне самой был интересен результат, то ли просто потому, что то же самое делала Лейна со спокойным и непробиваемым лицом, попутно сопровождая каждый жест медика своими вопросами. Я запаниковала лишь в самом конце, когда на нас напялили какие-то черные браслеты и куда-то повели. В очередной раз, дезориентировав меня. Я привыкла планировать. Всю жизнь этим занималась. А когда все шло не по плану – меня это выбивало из колеи. Всегда. Я терялась, мозги кипели, нужно было снова планировать. И вот, последние сутки вообще пошли в Тартарары! Ничего из того, что произошло, не подходило под мое планирование. Приходилось снова напрягать последние извилины, чтобы хоть как-то составить план ближайших дней. А как его составить, когда я даже не подозреваю, что меня ждет?! Капец, блин!

Две девушки занимались нами целый день. Они были в белых халатах и выше нас с Лейной на голову. Одна была с ярко-красными волосами, другая с синими. У них до сих пор были надеты маски, волосы у обеих заплетены в тугую косу, из-за чего виднелись их заостренные ушки. Слишком большие, прямо эльфийские какие-то, с сережками по кругу от центра до мочки. Цвет глаз казался изумительным, свет-

ло-зеленым с желтыми прожилками и черным змеевидным зрачком у обеих. Они, казалось, похожи. Сестры? Скорее всего. У девушки с синими волосами виднелись тату из-за ворота ее майки и халата. Совсем небольшие рунические символы, красиво переплетающиеся между собой. Она тоже замужем? Скорее всего.

Радовало одно, что девушки не были настроены воинственно в нашу сторону, скорее, наоборот, им было интересно, точнее, любопытно. Мы любопытны.

Закончив, мы спустились на пару этажей на лифте и прошли по парочке коридоров, остановившись у одной из дверей.

- Вот, это ваша комната, - произносит та, что с красными волосами, указывая на одну из кают на палубе нижнего уровня. – Вас пока что поселили в этом блоке с обслуживающим персоналом, - смотрит она на меня в упор. Ну, конечно, видимо, показывая мне, что это и есть мое место – нижний уровень. – Но если вас будут беспокоить, обижать или просто тревожить, сообщите любому из нас об этом через браслет.

- Шайла, перестань! – хмыкает та, что с синими волосами. – Она любит запугивать новеньких, - улыбается девушка, сверкая длинными тоненькими клыками во рту.

- Вы же не из рейнов, - констатирует очевидное Лейна. Я сразу поняла, что с ними что-то не то, но не смогла сложить дважды два, видимо, отвлекаясь на собственные душевные раны и не имея представления о том, как выглядят другие

расы нагов. – Как лаинки оказались на учебной станции рейнов?

- Это, вообще-то, международная станция нагов! – отвечает синеволосая. – Мы тоже одни из них, только ниже по ступени. И, кстати, здесь обитает много рас со всей Вселенной! – подходит она ближе ко мне, хватая меня за руку и проведя ею по панели у дверей, показывая, как именно нужно ее открывать. – И если внимательно присмотреться, то можно встретить даже таких, как вы!

- Здесь есть еще люди кроме нас? – удивляется Лейна.
- Есть, но не про вашу честь! – хмыкает красноволосая.
- Хватит запугивать их, Шайла! – недовольно обрывает ее другая девушка. – Не беспокойтесь. Вы навряд ли встретитесь. Они все на другом, эм..., обслуживающем объекте. Он еще ниже на уровень.

А разве есть еще ниже? Ничего не понимаю, если честно.
- Здесь, что же, есть бордель? – удивляется Лейна. О-па на! Что за дела?

- Что? – тарашусь я на нее. – Здесь есть бордель? На учебной станции? С людьми?

- Нет! Не бордель! – косится на нас синеволосая дамочка. – И вас совсем немного.

- Тогда что же? Для чего же тогда на самом нижнем уровне здесь держат девушек и тем более «совсем немного людей»? – не унимается Лейна, задавая неудобные вопросы этим лаинкам.

- Наги – Великая раса! – начинает пояснять красноволосая, а я в ответ закатываю глаза. Знаем уже, как они ценят и превозносят себя над другими, прочувствовала это лично на себе! – Все до единого здесь работают по заключенным контрактам на период учебного года на станции. Здесь все обитают только на добровольной основе! Все, кроме вновь прибывших девушек.

- Ну, да, я уже вполне убедилась в этом! – хмыкаю, заходя в комнату.

- Это не бордель! – повторяется Шайла. – И вас туда еще никто не берет! Вы можете и не подойти вовсе! Для этого тоже нужны определенные... эм... умения и качества, - улыбается она, оценивающе рассматривая меня и Лейну. – Там нужны покладистые девушки, знающие свое дело. Человеческих особей недолюбливают, но вы можете хорошо обслужить даже самых привередливых нагов, - продолжает та, а у меня глаза лезут на лоб от того, что на учебной станции легализована проституция. - Вы что же, не знали, что у самцов много тестостерона и им нужно его куда-то выплескивать? – как само собой разумеющееся произносит Шайла, бесцеремонно заходя в нашу комнату следом за мной, включая везде свет и проверяя каждый уголок в ней. А у меня все равно не складываются пазлы в голове. А как же слова Айшана: «Это не достойно рейна?!». Разве они приходят в бордель, чтобы расслабиться? Как и остальные наги? – Здесь обучается более тысячи самцов различных рас нашего вида и трех-

сот самок, не считая высших чинов командующего состава из двадцати особей, а также медиков, ученых и младшего обслуживающего персонала. Почти все не имеют обетов и каких-либо обязательств. А человеческие существа – чуть ли не единственные, кто может выдержать напор нагов. И у некоторых самцов, особенно, хайгов, вы пользуетесь довольно большим спросом. В этом году в академию их поступило в два раза больше, чем планировалось, возможно, слава бежит впереди вас, - хмыкает она. - На низшем уровне нехватка кадров. И работа там – необходимость для Совета, чтобы не возникало драк и различных стычек в учебном корпусе. Всем нужно как-то выплескивать пар наружу, особенно после тяжелого рабочего или учебного дня. Вы удивитесь, какие условия предоставляются ТАМ девушкам, - показывает она своим пальчиком вниз, - и вам там вполне может понравиться!

Выходит, участь на Онди 111 могла быть не самой худшей!?

- Вы хотите сказать..., - испуганно сглатывает слюну Лейна, - ... что нас могут заставить работать в вашем местном борделе?

- Ну почему же сразу в борделе? – произносит та, что с синими волосами, грозно глядя на красноволосую. – Это не бордель, вам же уже сказали! И это будет решать только наш Совет Великих домов, после того, как им предоставят все сведения о вас. Вас не будут заставлять, но, скорее всего,

предложат данную вакансию в первую очередь.

- Шаиса! – рывкает красноволосая, закончив обход нашей комнаты, встав посреди небольшого коридорчика. – Рады были знакомству! Отдыхайте! Время вашего приема пищи и карта этого сектора придет к вам на браслет и галограф, - девушка протягивает нам пластиковые планшеты с прозрачным стеклом посередине. Интуитивно догадываюсь, что это и есть тот самый галограф. По мне, так просто навороченный планшет. - Можете настроить его под себя, - произносит она, видя, что кручу этот прямоугольник в разные стороны, с интересом разглядывая его. - Но если вам удобнее питаться в каюте, сообщите, вам будут доставлять еду три раза в день строго по расписанию.

- Один вопрос, - произносит Лейна, - как нам придется расплачиваться за всё?

- Не переживайте, это уже не ваша головная боль! Всё будут решать члены Совета, - шепчет Шаиса, подходя к нам слишком близко, - но если вы каким-то образом покажите свои умения и докажете свою необходимость хотя бы в стирке белья, вас точно не будут спускать на нижний уровень!

Благодарно киваю ей, что все поняла.

Девушки покинули нашу каюту, а моя голова наполнилась всевозможными событиями, в каких именно обстоятельствах я могу доказать, что умею готовить или стирать грязное белье. Капец, блин! Такого я не ожидала, конечно! Лейна также была в ужасе. Несмотря на дикую усталость, мы

проболтали всю ночь, планируя наши дальнейшие действия. Но разве у меня хоть когда-нибудь шло все, как по маслу? Конечно же, не-е-ет! Поэтому и весь наш очередной план пошел коту под хвост!

Несмотря на все эти угнетающие обстоятельства, давно я не спала так хорошо и крепко. Мягкая односпальная кровать в нашей с Лейной комнате казалась просто шикарной гостиницей в отеле класса люкс. Нас поселили в двухместном номере с одной ванной комнатой на двоих. Мы уже второй день никуда не выходили, отсиживаясь в каюте. Ни на какой допрос нас пока не вызывали, а я уже кусала локти. Себе и Лейне. От переживаний пекло в груди, неизвестность пугала до безумия. Я и правда медленно, но верно сходила с ума.

Но подруга нашла, чем меня отвлечь. Целый день я торчала в комнате, изучая всевозможные расы нагов и другие виды разумных существ нашей необъятной Вселенной. Я даже не представляла, как их много! А нам ссали в уши, что мы – единственная разумная раса во всем Космосе. Ага! Сюда бы всех наших ученых и скептиков, я бы посмотрела на их удивленные рожи! Лейна попутно рассказывала мне различные интересные факты про каждый вид. Какая ж она умная все-таки!

Нам выдали обычную одежду обслуживающего персона-

ла, всю черного цвета. Принесли все это все те же девушки: Шаиса и Шайла. Но теперь они были уже без халатов и масок. Они оказались очень красивыми лаинками. Синеволосая Шаиса казалась более доброжелательной к нам. Ничего нового она не сказала, но, в отличие от сестры она не настаивала на подписании договора об оказании интимных услуг. Ни одна из них явно не знакома с правилами приличия, поэтому они обе застряли у нас в комнате без приглашения.

- Никто не должен знать, что мы тут о чем-то говорили, - произносит Шайла.

- Почему? – удивляюсь я.

- Мы пока не имеем право разглашать какую-либо информацию на ваш счет, - отвечает та. – Вы не члены экипажа.

- Но зато мы имеем право пригласить вас в бар, - улыбается Шаиса. – Вы интересные, несмотря на то, что являетесь людьми.

- Зачем это? – удивляется Лейна.

- Просто так, - пожимает плечами Шайла. – Девушки с корабля того работоторговца уже приходили вчера на общую палубу. Им было довольно весело. Я не думаю, что с вами будут обращаться плохо. У вас есть козырь.

- Какой же? – спрашиваю я.

- Вы – самки, и этим все сказано, - загадочно переглядываются между собой лаинки. - И не важно, что вы – человеческие существа. Это все можно повернуть в свою сторону!

- Что ты имеешь в виду? – уточняю я на всякий случай.

- Ну как же! – удивляется Шаиса. – Вы были на том несчастном корабле. Вас спасли. Всем любопытно как вы выглядите. Вы очень симпатичные для человеческой расы даже по меркам нагов. Приятно пахнете, не вызываете отвращения, в отличие от других человеческих существ. Уверена, вы без проблем сможете найти себе защитника.

- Что-что? Защитника? – не понимаю я.

- Мы задержались, Шаиса, - обрывает нас Шайла. – Но мы сможем поболтать обо всем в баре. Обещаю, что все вам расскажу, только приходите!

Пожелав хорошего дня, девушки ушли.

Ну, вот и поговорили.

Разглядев все вещи поняла, что черный форменный комбинезон в обтяжку неприлично подчеркивал мою фигуру, поэтому я выбрала обычную черную майку и такие же штаны, похожие на джинсы в моем мире, нацепив ботинки-берцы. Зато никто точно не будет пялиться на меня. Хотя кому я тут нужна?! Я расчесала свои светлые волосы и завязала высокий конский хвост.

- Так, Лейна, - пытаюсь я поднять боевой дух подруги, а то она совсем потеряла вкус к жизни, - плевать, что они там думают или планируют, мы сами строим свою судьбу! У нас есть карта этого сектора, надо обследовать местность и найти карту всей станции. Покажем, что мы недостойны их внимания, и, может быть, нам удастся найти союзников и сбежать отсюда!

- Это невозможно! – возмущается подруга. Так и сидит с опущенной головой, ковыряя свои ногти. – Это охран- ный объект, тем более, международная учебная станция! Здесь обучают нагов военной дисциплине, науке и другой всевозможной ерунде! Даже если нам удастся раздобыть кар- ту станции, неужели думаешь, что у нас получится сбежать незамеченными?

- Но это всяко лучше, чем сидеть здесь, как амеба и ждать своей непонятной участи! – слишком громко гаркаю я. Лей- на вздрагивает и, наконец, поднимает на меня свой карий взгляд.

- Анна, ты будто бы создана для этого места! – как-то не совсем уверенно, но восхищенно произносит моя новоиспе- ченная подруга. – Такая красивая, с прямой осанкой... Ты как химера из Хаймы. Такая гордая, смелая. Тебе бы в ко- мандирский состав к рейнам, - уже открыто улыбается она.

- Прекрати, - улыбаюсь подруге в ответ, хватая ее за руку, поднимая с кровати, даже не представляя, кого именно она имеет в виду. Я про неведомую мне Хайму и ее жителей. - Тебе тоже очень идет эта униформа! Ты не рассматривала возможность податьсь в научный корпус? К твоим черным волосам и смуглой коже очень пойдет белый цвет! Ты очень умная и безумно привлекательная!

- Скажешь тоже! – смущенно улыбается она мне. – Я ж че- ловек! Впрочем, как и ты. Не смотря на то, что станция меж- дународная, здесь обучаются только союзники нагов. Мы –

не они. Нам не позволят. А обслуживать их всех внизу я не хочу!

- Если рейны высадят нас на одной из ближайших обитаемых планет, мы без проблем сможем найти выход и дальше! – тащу ее за собой.

- Этого не будет, станция ЭС-16 дрейфует только по орбитам планет их звездной системы. Уйти отсюда мы сможем, лишь проработав учебный год или сбежав на шаттле, - пожимает плечами подруга.

- И что ты предлагаешь? Остаться здесь? – спрашиваю у нее.

- Но, Анна, ты только представь, какая это возможность быть курсантом академии рейнов! Они не берут чужаков к себе! Это редкий случай, когда кому-то не их расы удастся закончить ее! В истории такое было только дважды!

- Тебе так понравилась моя идея показать себя? – дергаю я бровями, сдаваясь. Я бы, конечно, и рада помочь подруге, но я отчетливо осознаю, что это невозможно. У меня нет никаких умений, и желания оставаться здесь. Там, где Айшан будет так близко, а у меня не будет никакой возможности просто быть рядом с ним. Да и в самый нижний ярус обслуживающего персонала я тоже не хочу, даже если он будет заглядывать иногда ко мне.

- Может быть, если нам дадут возможность высказаться на допросе, у меня получится их убедить в верности их виду и моих умственных способностях, чтобы они смогли рас-

смотреть мою кандидатуру на этой станции, - взгляд подружки мгновенно тухнет, и она одергивает свою руку.

- Что случилось? – не понимаю я.

- А как же ты? – ее большие карие глаза начинают блеснуть.

- А что я? – пожимаю плечами, догадываясь, к чему ведет Лейна.

- Я не смогу тебя бросить! Ты – моя подруга! Настоящая! – она кидается мне на шею, обнимая. – Я чувствую это, Анна! Ты мне как родная сестра, которой у меня никогда не было! У нас будто бы какая-то связь! И я не смогу здесь без тебя! Ты нужна мне!

- Значит, мне придется что-нибудь придумать, чтобы мыть твои пробирки, когда ты будешь обучаться их передовым технологиям, - добро улыбаюсь ей, стараясь поддержать. – Я тоже чувствую, что мы с тобой чем-то похожи, Лейна, ты – мой человек! И я тебя не брошу! А теперь пойдем посмотрим, что из себя представляет столовая.

Направляясь с Лейной в сторону кухни, я все думала, как же поступить и идти ли вечером в бар вместе с новыми знакомыми лаинками. Их приглашение казалось странным и неуместным. Нужно будет перекинуться парой слов с теми, кто вчера там побывал и что же там произошло.

Нам пришло уведомление, что для нас выделили определенное время приема пищи, чтобы не встречаться с другими членами этого сектора. Видимо, все всё равно недолюблива-

ют людей. И чтобы не возникало конфликтов на этой почве, нам предлагают кушать в определенные часы. Логично, конечно. Но не слишком практично, если нас все же оставят здесь на этой станции.

ГЛАВА 6

Здесь не было курсантов или экипажа. Это столовая нижнего сектора и она предназначена для сотрудников и рабочих только этого яруса. В том числе и того, кто обслуживает сексуальные потребности нагов этой станции. Так мне сообщил голосовой помощник моего галографа, пока мы шли. Любопытно будет посмотреть на этих девушек, пообщаться с ними. А что? Вдруг меня ждет та же участь? Нужно подготовиться ко всему.

Но мы задержались. Всего-то на полчаса. Потому что заблудились. Это не простая академия, а какой-то город с кучей этажей и бесконечными коридорами. Странно, когда мы нашли столовую и зашли внутрь, то в пищевом отсеке сидели совсем не те «особи» нашего сектора обслуживающего персонала в черной униформе, как я думала. Точнее не так, я не совсем так их представляла. Это оказались по большей части мужчины. И не просто мужчины, а мужчины-наги! Заостренные уши, широкая челюсть, высоченные, в общем, все, как на подбор. А где ж дядька Черномор? Девушек было очень мало! Они просто сидели за столиками и

медленно пережёвывали свою пищу. Видимо, мы опоздали больше, чем на полчаса. Вместо веселого гомона, что был до этого, столовая наполняется звенящей тишиной с периодическим шипением за отдельными столиками. Все смотрят прямо на нас, изучают, наблюдают. Как на диких животных в зоопарке. Ну да, мы отличаемся немного от собравшихся в зале. Ну ладно, много: ростом, весом, комплекцией. У нас нет таких острых скул, как у местных девушек рейнов, нет раздвоенного языка, и мы не умеем так лихо шипеть и стрекотать. Зато у нас есть руки и ноги, как и у них. А еще голова. У меня-то она тупая, как палка, а вот я посмотрю, кто здесь из всех собравшихся окажется хоть на десятую часть умнее Лейны! У нее не голова, а дом советов! Она знает абсолютно все! Особенно то, что касается гуманоидной ДНК и всякой подобной хрени.

Честно признаться, теперь я жалею, что мы сюда пришли. Нужно было продолжать торчать у себя в каюте и заказать еду, как обычно. Но мы уже здесь, а отступать я не люблю.

- Займешь места? – спрашиваю у подруги, увереннее расправляя плечи, стараясь не растерять последние капли самоуважения. Пусть смотрят – это их проблемы! – А я возьму тебе кашу и бутерброд с чаем, - произношу, вытягивая шею к автоматическому прилавку, глядя на меню. Девушка кивает мне и идет в сторону столиков, ища свободные места.

Набрав две порции и еле уместив все это на один поднос, направляюсь искать Лейну. Обвожу взглядом столовую и ви-

жу, что девушка стоит у столика, а возле нее еще три каланчи в синей униформе! Синей! Тут такой нет ни у кого, только у курсантов. Ну, еще у Айшана и Нейшана была. Где-то на подкорке отложилось, что этот цвет – боевой униформы академии. Отлично!

Но за столиком идет не просто разговор. Здесь явно что-то не так, потому что подруга молчаливо дергает плечами, держась за стул.

- Лейна, что случилось? – спрашиваю у нее, подойдя ближе. Две девушки в синих одеждах уже присели за стол, а одна нависла над бывшей помощницей Сейн-таха и буравит ту взглядом. Сердце пропускает удар, когда вижу ее лицо. Это Клишкат! Та самая! Это она тогда подбежала к Айшану и целовала прилюдно, запустив в его рот свой раздвоенный язык! Пальцы сами собой отчего-то сжимаются на подносе сильнее. Я еще никогда в жизни так яростно не ощущала то, что сейчас творится со мной. Я хочу ее не просто ударить, а покалечить. Вот, правда! Размозжить ее рыжеволосую головенку о стол и плевать, что будет дальше! Это то ли ревность, то ли желание защитить подругу, то ли моя тупость, уж не знаю. Так, Анька, вдох-выдох, вдох-выдох. Она брезгливо улыбается мне, а мне все равно хочется лишь одного: впиться своими ногтями в наглую и самодовольную рожу этой змеюки. А Лейна так и молчит, будто воды в рот набрала. Вглядываюсь в ее лицо, а она ревет в три ручья. – Лейна? – не понимаю ничего, пытаюсь узнать, что произошло за эти пять минут,

пока я нагребала еду в тарелки. А сама сдерживаюсь из последних сил, чтобы не натворить глупостей, как я это умею.

- Вы опоздали. Теперь – это наша еда. А твоей жирной подружке и так предостаточно белков в организме! – хмыкает рыжеволосая вешалка. – До свидания, человеческие шлюхи!

- Не поняла? – встречаю в ступор.

- А, ты у нас совсем из тупых, что ли? – хмыкает она. – Ну, конечно! Ты ж – обычный человек, куда тебе!? Не пойму вот только, откуда столько проблем из-за вас и почему Совет до сих пор не может решить, что с вами делать?

Ну, все, блин! Сама напросилась!

- Анна, не надо! – встречается Лейна, дотрагиваясь до моего плеча, пытаюсь успокоить меня, видя, что меня начинает колотить. Какое там не надо?! Я уже готова устроить концерт, и сама получить пиздюлей от этой рыжей курицы. Глупо, конечно, учитывая, что я прекрасно осознаю, что все они выше, сильнее, проворнее. Они ж рейнийки или как их там величают, еще и курсанты. – Подождем, пока освободится какой-нибудь другой столик, и сядем туда.

- Слушай свою жирную человечку! – хмыкает Клишкат. – Она дело говорит, валите отсюда! Придется вам потерпеть до обеда. Ну, или пропустить и его, раз вы такие тупые существа! – ржет она, как припадочная. Звуки ее смеха странные, напоминают смесь шипения змеи и зов тюленя. Жуть, короче! - Человек! И этим все сказано!

Ой, и зря она это! Вижу, как личико Лейны совсем по-

грустнело и осунулось. И для меня отвоевать это место – дело принципа.

- А тут разве написано, что этот столик для вешалок? – спрашиваю я.

- Что? – переспрашивает Клишкат. А Лейна прыскает со смеху за моей спиной.

- Вешалка. Таких, как ты! – повторяюсь. – Ты ж вроде умнее меня, – пожимаю я плечами. – Или вы такое еще не проходили?

- Ты на что сейчас намекаешь? – шипит рыжеволосая кра-савица на меня, начиная стрекотать.

- Вообще ни на что! – прикидываюсь дурой. – Говорю, как и есть! Что тут нигде не написано, что этот столик ваш! Как и столовая, куда вы приперлись!

- Ем, где хочу, усекла? Ты мне не указ! – парирует та.

- Этот пищеблок для нашего сектора, – медленно произношу. – Зачем вы здесь? Любопытно посмотреть на тех, чью судьбу ваш Совет не может решить до сих пор? Или вы просто заблудились? Так я могу проводить!

- Ах ты, мелкая человеческая шкура! – рычит та, клацая острыми зубами у моего лица. Ух, как страшно! Но во мне столько запала, что мне уже плевать.

- Ты не права, люди не сбрасывают шкуру! – откровенно стебусь над ней. – Это делают только такие ядовитые змеи, как ты!

Клишкат стрекочет так сильно, что начинает звенеть в

ушах. Она отпихивает Лейну и бьет меня по подносу, что все его содержимое полностью выворачивается на меня. Каша и чай размазались по моей майке, медленно стекая вниз, тягучими сгустками громко шлепая прямо на пол рядом с валяющимися у моих ног бутербродами.

А у меня в голове уже шумит от адреналина, и я перестаю себя контролировать. Крепче сжимаю металлический поднос в правой руке и размахиваюсь им, со всей дури впечатывая его прямо в красивое обнаглевшее личико рейны. Клишкат от неожиданности охает, прикусывая свой длинный язык и стонет, держась за подбородок, отступив на шаг назад. А я, не помня себя, наступаю на нее, пока та не очухалась, и начинаю лупить ее везде, куда только дотягиваются мои руки с подносом. Змеюка отпихивает меня ногой, попав прямо в живот, и я сгибаюсь в три погибели, отскакивая назад, и бьюсь спиной о стол, за который хотела сесть.

Ее подружки тут же подсказывают, медленно соображая, что здесь происходит. Народ собрался полукругом вокруг нас, подначивая своих к драке.

- Вмажьте им! – кричат совсем рядом со мной.

- Проучите этих человеческих шлюх! – раздается откуда-то.

- Я сама! – рывкает Клишкат, сплевывая красноватую слюну на пол у моих ботинок.

- Ну, давай, - хмыкаю ей в ответ, сжимая поднос сильнее, что даже пальцы начинают хрустеть, - посмотрим, как быст-

ро ты вырубил обычную человеческую шлюху!

- Ну, все! – шипит та, начиная стрекотать своим раздвоенным языком, наступая на меня. – Тебе пизда!

- Спасибо, не надо! У меня есть уже одна, - пожимаю плечами, на всякий случай делая шаг назад, - но если тебе она не нужна, то можешь отдать ее одной из своих мужеподобных подружек! Им нужнее!

Та рычит и хватается за стул, переворачивая его и кидаясь ножками прямо на меня. Не знаю, каким образом я увернулась, став полубоком, и выставила руку с подносом вперед в горизонтальном положении. Это чистая случайность, клянусь! Но рейна ударяется о поднос шеей, начиная стонать, выпучив своих глаза на меня. Она явно удивлена и дезориентирована. От силы удара я, естественно, не могу удержать его в руках, и тот падает ей прямо под ноги. Она спотыкается, и чтобы удержаться на своих двоих, Клишкат приходится по инерции бросить стул вперед, прямо в толпу зевак.

Одна из девок, что стоят за спиной, цепляется мне в хвост, и я чувствую сильный и безумно болезненный удар под дых, который выбивает весь воздух из моих легких. Я корчусь, отчаянно пытаюсь поймать ртом воздух, но ничего не выходит. Меня все также тянут за волосы, не давая вздохнуть. Я вижу, как кулак летит мне прямо в лицо, но из-за нехватки кислорода в глазах начинает темнеть, и я оседаю на пол, а кулак приземляется прямо в грудь той, кто меня держал. Та крикает и присаживается рядом со мной, больно потянув

меня за собой прямо за хвост, чуть не содрав с меня скальп. Слава Богу, вместо скальпа она стянула с меня только резинку, и мои волосы тут же разметались по моим плечам и лицу, закрывая обзор. Я ору, как ненормальная, закашливаясь и хватаясь за свои волосенки. Больно, кошмар! Слезы текут по щекам, и я резко разворачиваюсь, усаживаясь на ту стерву, что меня держала. Пока та не поняла, что происходит, я остервенело луплю ее кулаками по лицу. Да, мои кулачки маленькие, а удары слабые, но их много, и безудержная ярость делает свое дело, придавая мне сил. Помню еще с детства, когда смотрела телевизор, а там давали советы, как обездвижить нападающего. Итак, если нет ключей под рукой, которыми можно нанести серьезные повреждения, то бить кулаком: пах, кадык, нос, глаза. Причиндалов у этой суки нет. Да даже если бы и были, мне не дотянуться до них, я сижу у нее на животе. Кадык? Тоже вроде не имеется, но бить в горло тоже больно. Но эта черноволосая рейна схватила мою левую руку своей, а второй машет, пытаюсь ударить меня. У меня преимущество, я на ней и вижу все ее уловки. Нужно действовать быстрее, пока она меня не скинула. Мой кулак летит ей прямо в горло, и она отпускает мое запястье, заходясь в кашле. Тыкаю ей в глаза своими пальцами с двух сторон, что та забывает о кашле и прикрывает ладонями свои глазюки с суженным кошачьим зрачком. Как только мой кулак летит ей в нос, меня, словно пушинку поднимают над ней, подхватив под грудью, и куда-то несут, не дав закончить

начатое.

Я ору, брыкаюсь и извиваюсь в чьих-то сильных руках в зеленой униформе. Над моей головой шикают, даже порывают, но не отпускают. Не сразу соображаю, что в зале наступила зловещая тишина. Даже не стрекочет и не шипит никто.

В ушах гудит, адреналин бьет во все места, не давая спокойно дышать. Грудь клокочет и ходит ходуном. Из моего рта вырываются непонятные рычащие звуки. Вот это меня прет не по-детски! Особенно начинаю беситься, когда вижу, как Айшан и его брат подбегают к Клишкат. Та машет в мою сторону и на Лейну, что-то объясняя им. Нейшан медленно подходит к испуганной подруге, которая от страха вжала свою голову в плечи. Русоволосый рейн стоит рядом с ней, а его ноздри трепещут. Он тянет к ней руку, помогая ей встать. Оказывается, Лейне немало досталось из-за меня, потому что я вижу, как из ее лопнувшей губы стекает кровь, и огромный рейн медленно ведет большим пальцем по ней, размазывая эту каплю по всей губе. Айшан озадаченно смотрит на них. А потом переводит взгляд на меня. Его глаза сверкают голубым. Зрачок сужается, пропадая из зоны видимости. Голубой свет обволакивает его радужку, заполняя собой все пространство. Я не понимаю его. Он зол? Или ему грустно? Взгляд слишком озабоченный, он тревожится и будто бы тоскует, жалеет или недоволен происходящим. Столько всего плещется в его глазах, что не разобрать. То-

му причина вовсе не я, все из-за его нейи – Клишкат. Рейн быстро прячет свой взгляд, а меня бьет злость и отчаянье. Айшан поправляет рыжую прядь на лице своей рыжеволосой курицы и что-то говорит ей.

Ревность. Вот, что это! Вот, что я чувствую в этот момент. И бешенство!

Я не хочу, чтобы он трогал ее, касался, кружил возле той, что не достойна его, извинялся за меня. Я отчаянно хочу, чтобы этот рейн был рядом со мной! Был моим! Боже мой, и почему меня до сих пор так тянет к нему?! Он же не мой! Он не одинок и под запретом! Он презирает меня, потому что я низшее существо! Всего лишь человек!

А меня все еще несут, не смотря на мои трепыхания, до самой стены у входа, и тут же припечатывают к ней грудью, нависнув надо мной черной тучей.

- Ты совсем ненормальная, что ли, глупая человечка? – шипят мне прямо на ухо, напоминая мне, кто я для всех них. Я тут же деревенею в его руках, стараясь отдышаться. Что-то знакомое. Это его голос! Его! Голос того самого безжалостного рейна, который был в голограмме. Шейн. А в живую он кажется просто до мурашек пробирающим. Каким-то вибрирующим что ли, завораживающим, чарующим. Таким голосом гипнотизировать надо! – Ты знаешь, что Клишкат суженая Айшана и Нейшана? Ты не можешь так нагло смотреть на ее рейна и так реагировать! Это карается любым наказанием на усмотрение рейны, и никто не посмеет сказать

ни слова в твою защиту. Ты – не его нейя! Уймись!

- Что? Оба? Сразу? Как... Но... Но я вовсе не смотрела! – пытаюсь возмущаться, оправдаться и развернуться в его сильных руках. Плевать на них! На них всех! Я сама должна справиться со всем!

- Оба! – подтверждает Шейн, разворачивая меня к себе лицом. Смотрю на него. И млею, блин! Мужчина безумно красив. И очень зол. Его брови сведены вместе, а слова вылетают, как плети, из плотно стиснутых зубов. - Женщине рейна великих домов разрешено многомужество. Их брак был предрешен много лет назад. Им даже метки сделали сразу же после помолвки. Чтобы никто из них не смог передумать.

Недоуменно смотрю на него, не понимая, для чего мне вся эта интимная информация.

- Мне абсолютно насрать на него! – зло шиплю красивому рейну прямо в лицо.

Шейн, щурясь, смотрит на меня. Его ноздри расширяются, он будто бы против своей воли ведет носом, глубоко вдыхая воздух вокруг. Его зеленые глаза с вертикальным зрачком сверлят меня, изучают. Но я не вижу в них осуждения. Шейн будто бы удивлен. Его зеленые глаза вспыхивают на секунду, и он с силой прикрывает их. Открыв, они становятся прежними, но на мгновение я вижу в них что-то еще. Какую-то эмоцию, которая проскакивала и у Айшана. В его голубых глазах я видела что-то подобное, что и в этом зеленом изумруде, который полностью заволок радужку его уди-

вительных глаз.

- Правда что ли? – недоверчиво хмыкает мужчина, а я уже потеряла нить разговора. Его голос туманит разум, а запах цитрусовых заставляет принюхиваться к нему. Это дезориентирует, сбивает столку, притупляет бдительность. Он про что вообще? - Глупая человечка! – повторяется рейн. - Значит, твое сердце так отчаянно скачет не от того, что ты увидела его? Что он трогает свою будущую жену, заботится о ней, а не о тебе? Ты посмела посягнуть на его обещанную! Знай, тебя ждет наказание! И я с превеликим удовольствием исполню его! – шипит тот, наклоняясь ко мне, высовывая свой раздвоенный язык меж пухлых губ. Он будто бы пробует им воздух вокруг меня. Ему словно любопытно. Я любопытна. Он и сам не осознает, что делает. Все его действия как будто спонтанны и неконтролируемы. Или, все же, прекрасно осознает? Я чувствую тепло его тела, потому что он придавил меня им. Оно заполняет меня, греет. Становится так приятно. И спокойно. Я больше не чувствую себя уязвленной, одинокой и обиженной. Лицо рейна все ближе. Он явно хочет что-то сделать. Поцеловать? Кого? Меня? Рейн будто дышит через раз. Тяжело и рвано вдыхая и выдыхая воздух. Его ноздри трепещут, он смотрит прямо на мои губы. Его нос уже касается моего, а я в предвкушении приоткрываю свой рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.